Хафиз Ибн 'Абдуль-Барр и его позиция в отношении такълида и тамазхуба

Серия статей:

«ад-да’уату-ссаляфия»

часть 25

Хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр и его позиция в отношении вопросов такълида и тамазхуба www.Salaf-Forum.com

Содержание

Введение Краткая биография имама Ибн ‘Абдуль-Барра

Его рождение и происхождение Его семья Его учёба, учителя и ученики Слова похвалы в его адрес Его вероубеждение (‘акыда) Его мазхаб Его труды Его кончина

О том, что такълид для Ибн ‘Абдуль-Барра в основе запрещен, и дозволен лишь в качестве исключения, в то время, как для мазхабистов такълид – это похвальная основа Такълид для Ибн ‘Абдуль-Барра не является знанием, а мукъаллид для него – не учёный, тогда как у мазхабистов поздние мукъаллиды мазхабов и есть учёные Приписывание такълида саляфам между сторонниками тамазхуба и Ибн ‘Абдуль-Барром Различие в отношении к захиритам между Ибн ‘Абдуль-Барром и некоторыми поздними представителями четырёх мазхабов Такълид и иттиба’ для Ибн ‘Абдуль-Барра Ибн ‘Абдуль-Барр считал, как и другие признанные учёные, что никто из имамов не мог охватить своим знанием все хадисы Ибн ‘Абдуль-Барр порицает ограничение лишь одним имамом и мазхабом, тогда как сторонники такълида призывают к этому и даже обязывают этим Считает ли Ибн ‘Абдуль-Барр разногласия муджтахидов милостью, а все их мнения по спорным вопросам правильными? Возвеличивание Ибн ‘Абдуль-Барром пророческой Сунны и следование достоверному хадису, несмотря на противоречие хадису самых великих имамов и даже сподвижников Правильное понимание слов Ибн ‘Абдуль-Барра, используемые сторонниками тамазхуба и такълида

*О разногласии имамов относительно аята: «Спросите обладателей знания, если вы не знаете»

О каких простолюдинах говорит Ибн ‘Абдуль-Барр? Ибн ‘Абдуль-Барр не обязывал простолюдинов следовать только одному имаму или мазхабу

Заключение Послесловие Использованная литература

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного

Введение

‘Абдуллах ибн аль-Му’таз (ум. 296 г.х.) сказал:

“Нет разницы между животным, которое ведут за повод и человеком, делающим такълид”.

Ибн ‘Абдуль-Барр в “Джами’у баян аль-‘ильм” 1887.

Хвала Аллаху – Господу миров! Мир и благословение Аллаха нашему пророку Мухаммаду, членам его семьи, его сподвижникам и всем, кто последовал по их пути!

А затем:

Хафиз Абу ‘Умар Ибн ‘Абдуль-Барр – имам ахлю-Сунна; саляфит в вопросах вероубеждения (‘акыда); несомненный муджтахид, признанный представителями всех мазхабов, возвеличивавший довод и проявлявший вражду к такълиду.[]

Общеизвестно, как имам Ибн ‘Абдуль-Барр строжайшим образом порицал такълид, и как в своей известной книге «Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих» он приводил множество доводов из Корана, Сунны, слов сподвижников и саляфов на то, что такълид в своей основе является порицаемой и запретной вещью.

Такие труды этого имама, как «ат-Тамхид», «аль-Истизкар», «аль-Кафи» и др. переполнены примерами того, как он цитирует различные мнения имамов и выбирает то из мнений, которое опирается на достоверный довод, независимо от того, какому бы мазхабу это не соответствовало. Этому он следовал сам и к этому призывал искателей шариатского знания.

Хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр говорил: *“Воистину, бедствие постигло людей по причине такълида”*. См. “ат-Тамхид” 23/50.

Однако некоторые проповедники обязательности такълида и необходимости следования определённому мазхабу (тамазхуб), встретив единственные слова имама Ибн ‘Абдуль-Барра о том, что простолюдины из числа мусульман должны делать такълид за своими учёными, посчитали, что позиция этого имама в данных вопросах точно такая же, как и у них.

Вот слова этого имама, которые они посчитали аргументом в свою пользу:

Приведя многочисленные доводы на запретность такълида, Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Но всё сказанное не касается простолюдинов. Поистине, рядовые мусульмане должны делать такълид за своими учёными в вопросах, постигших их, ибо они неспособны выяснить, в чём содержится доказательство, и неспособны дойти до знания этого по причине отсутствия понимания. Ведь знание имеет различные степени, и нет пути к познанию высшей степени, кроме как познав низшую. Это и есть преграда, которая отделяет простолюдинов от познания доказательств. А Аллаху обо всём ведомо лучше. И нет разногласия среди учёных в том, что простые мусульмане обязаны делать такълид за своими учёными, и что о них идёт речь в Словах Всевышнего Аллаха, сказавшего:

«Спросите же обладателей знания, если вы не знаете» (ан-Нахль 16: 43).

И они (учёные) единогласны в том, что слепому необходимо делать такълид за тем, кому он доверяет, если определение стороны Къиблы стало для него затруднительным. Также и тому, у кого нет знания и понимания того, как исповедовать свою религию, необходимо делать такълид за учёным. И также учёные не разногласили в том, что не разрешено простолюдинам издавать фатуа, и это, а Аллах знает лучше, по причине их неведения о смыслах, к чему относится дозволение чего-либо, запрещение и высказывания о религиозных знаниях”. См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/989.

В действительности нет в этих словах имама никакой аргументации для сторонников такълида, к тому же с этими словами имама Ибн ‘Абдуль-Барра сложно не согласиться, за исключением некоторых незначительных моментов, которые поняли ошибочно сторонники такълида, о чём с дозволения Аллаха будет подробнее сказано в самой последней главе.

С помощью Всевышнего Аллаха хотелось бы показать мусульманам наглядно то, как позиция имама Ибн ‘Абдуль-Барра далека от позиций сторонников тамазхуба и такълида во всех вопросах, связанных с упомянутыми положениями, и как ошибочно они понимают его слова.

Просим Всевышнего Аллаха благословить этот небольшой труд и сделать его полезным для каждого, кто его прочитает.

Краткая биография имама Ибн ‘Абдуль-Барра *Его рождение и происхождение***

Имам, хафиз, факъих, мухаддис, историк, языковед – Абу ‘Умар Юсуф ибн ‘Абдуллах ибн Мухаммад ибн ‘Абдуль-Барр ан-Намари, родился в Андалусии, городе Кордова в 368 году по хиджре.

Несмотря на то, что он родился в Андалусии, в основе он был арабом из племени ан-Намир.

Его именовали имамом и гордостью Андалусии.

Имам аз-Захаби начал описание биографии Ибн ‘Абдуль-Барра со следующих слов: *“Имам, выдающийся учёный, хафиз Запада, шейхуль-Ислям – Абу ‘Умар Юсуф ибн ‘Абдуллах ибн Мухаммад ибн ‘Абдуль-Барр ибн ‘Асым ан-Намари, родившийся в Андалусии, в Кордове. Был маликитом, являлся автором превосходных трудов”.* См. “ас-Сияр” 18/154.

Его семья

Семья имама Ибн ‘Абдуль-Барра была религиозной и известной в Кордове. Его отец – Абу Мухаммад ‘Абдуллах ибн Мухаммад был известным факъихом, а его дед – Мухаммад ибн ‘Абдуль-Барр ан-Намири, был известным учёным и аскетом, которого уважали и почитали в Кордове. См. “ас-Сыля” 1/242, “ат-Такмиля” 1/371.

Однако Ибн ‘Абдуль-Барру не представилась возможность обучаться у своего отца и деда, так как оба они скончались в один год, когда он был ещё ребёнком.

Его учёба, учителя и ученики

Ибн ‘Абдуль-Барр стал обучаться с юношеских лет. Он изучил все самые известные труды маликитского мазхаба, поскольку в его время в Андалусии стал распространён мазхаб имама Малика, до которого большинство жителей Андалусии следовали мазхабу имама аль-Ауза’и.

Несмотря на то, что Ибн ‘Абдуль-Барр не покидал пределов Андалусии, он обучался у самых известных учёных своего времени во всех городах своей страны, обучаясь и у тех учёных, кто посещал Андалусию извне. См. “Джазуа аль-мукътабас” 367.

Во время правления Музаффара ибн аль-Афтаса Ибн ‘Абдуль-Барр был назначен судьёй (къады).

Количество учителей, у которых обучался Ибн ‘Абдуль-Барр, превышало шестьдесят учёных. См. “Бугъя аль-мультамас” 463, “ас-Сыля” 2/663.

Что же касается его учеников, то их у него было более девяноста человек. См. “Ибн ‘Абдиль-Барр аль-Андалуси уа джухудуху фи-ттарих” 508-519.

Кстати, среди его учеников был и Ибн Хазм аз-Захири. См. “Тазкира аль-хуффаз” 147.

Сказал аз-Захаби: *“Было сказано, что Абу ‘Умар (Ибн ‘Абдуль-Барр) радовался Абу Мухаммаду ибн Хазму и любил сидеть с ним. И от него Ибн Хазм взял науку хадисоведения”*. См. “ас-Сияр” 18/160.

Слова похвалы в его адрес

Не было среди признанных имамов такого, кто не хвалил бы Ибн ‘Абдуль-Барра, какой бы школы и к какому бы мазхабу они не относились.

Известный маликитский имам и современник Ибн ‘Абдуль-Барра – Абу Уалид аль-Баджи говорил: *“В вопросах хадисоведения не было в Андалусии подобного Ибн ‘Абдуль-Барру”*. См. “ас-Сыля” 2/677.

Также он сказал: *“Абу ‘Умар (Ибн ‘Абдуль-Барр) был самым знающим хафизом из числа жителей Запада”*. См. “ас-Сыля” 677.

Его ученик – Ибн Хазм аз-Захири про него говорил следующее: *“Я не знаю подобного ему в словах, сказанных о понимании хадиса, а что же говорить тогда о том, чтобы кто-то был лучше него в этом?”* См. “Бугъя аль-мультамас” 490.

Къады ‘Ийяд сказал: *“Абу ‘Умар Ибн ‘Абдуль-Барр – хафиз, шейх учёных Андалусии, самый известный мухаддис в своё время и самый осведомлённый из них относительно Сунны”*. См. “Тартиб аль-мадарик” 8/127.

Абу-ль-Къасим ибн Башкуаль сказал: *“Ибн ‘Абдуль-Барр – имам своего времени, единственный в своём роде”*. См. “ас-Сыля” 2/677.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал о нём: *“Самый знающий из числа людей*

относительно асаров и сильнее всех разбирающийся относительно их достоверности и слабости”. См. “Даръ ат-та’аруд” 7/157.

А имам Ибн аль-Къайим сказал про него: *“Он – имам Сунны своего времени”*. См. “Иджтима’ аль-джуюш” 76.

Его вероубеждение (‘акыда)

Нет сомнения в том, что имам Ибн ‘Абдуль-Барр в вопросах вероучения следовал пути ахлю-Сунна уаль-джама’а. И это касалось всех разделов вероучения, будь то вопросов веры (иман) и неверия (куфр); вопросов, связанных с предопределением; признание качеств Всевышнего Аллаха без искажения их смысла, без отрицания, истолковывания и уподобления; вопросов касательно отношения к сподвижникам; отношение к приверженцам нововведений; запретность выхода против правителей мусульман, даже если они проявляют нечестие и тиранию, и т.п.

Имам аз-Захаби сказал: *“Он был саляфитом в ‘акыде, будучи стойким в вопросах вероучения”*. См. “Тарих аль-Ислям” 142.

Также аз-Захаби сказал: *“В основах религии он был на мазхабе саляфов, и не входил в философию (аль-калям)”*. См. “ас-Сияр” 18/161.

Его мазхаб

Общеизвестно, что имам Ибн ‘Абдуль-Барр был сторонником маликитского мазхаба. Однако он был настолько беспристрастным, что некоторые имамы и историки приписывали его к шафиитскому мазхабу.

Абу ‘Абдуллах аль-Хумайди сказал: *“Абу ‘Умар Ибн ‘Абдуль-Барр – факъих, хафиз, учёный по различным видам чтения Корана, по вопросам разногласий, науки хадисоведения и передатчиков. В вопросах фикъха склонялся к мнениям аш-Шафи’и”*. См. “Джазуа аль-мукътабас” 344.

Сказал аз-Захаби: *“Наш шейх – Абу ‘Абдуллах ибн Аби-ль-Фатх говорил: «Абу ‘Умар был самым знающим касательно асаров и разногласий учёных среди жителей Андалусии. Вначале своего пути он был длительное время на мазхабе захиритов. Затем он вернулся к мнению о дозволенности кыяса (аналогии), но, не делая за кем-либо такълид. Но он часто склонялся к мазхабу аш-Шафи’и». Так он сказал. Но известно, что Ибн ‘Абдуль-Барр был маликитом”*. См. “ас-Сияр” 18/160.

Также аз-Захаби сказал: *“Он был приверженцем Сунны. И как уже говорилось, в начале своего пути он был асаритом–захиритом. Затем он стал маликитом, но склоняясь к фикъху аш-Шафи’и в некоторых вопросах. Но он не заслуживает порицания за это, ведь он из числа тех, кто достиг степени имамов–муджтахидов. И тот, кто обратит внимание на его труды, тому станет ясным его положение, обширное познание и сильное понимание”*. См. “ас-Сияр” 18/157.

Исследователи трудов Ибн ‘Абдуль-Барра поражались отсутствию у него такълида за своим мазхабом, и обращали внимание на тот факт, как часто он

цитировал слова имамов других мазхабов. Он часто цитировал мнения таких имамов, как Ахмад, аш-Шафи'и, Дауд аз-Захири, и др. Склонялся к тому из мнений, которое соответствовало доводу, с лёгкостью оставляя свой мазхаб в том или ином вопросе. Поэтому исследователи говорили, что маликитом он был в том плане, что опирался на основы маликитского мазхаба, а не то, что он был мукъаллидом мазхаба, не выходившим за его границы, даже если считал тот или иной довод другого мазхаба сильнее. В этом плане имама Ибн 'Абдуль-Барра сравнивали с другим имамом своего времени – шейхуль-Ислямом Ибн Таймией. И следует отметить, что каждый из тех, кто описывал биографию Ибн 'Абдуль-Барра утверждал, что он без сомнения достиг степени муджтахида. См. "Тартиб аль-мадарик" 8/128, "Тазкиратуль-хуффаз" 3/306, "ад-Дибадж аль-мазхаб" 2/367.

Автор книги «Иджма'ат Ибн 'Абдиль-Барр» (стр. 32) писал: *"В фикъхе он (Ибн 'Абдуль-Барр) достиг степени иджтихада, отдавая предпочтения различным мнениям касательно того, что извлекали имамы и праведные саляфы из основ. Он отвергал такълид, следуя пути саляфов, что выражается в том, чтобы черпать напрямую из Корана и Сунны. Он извлекал законоположения, высказывался о степенях достоверности, выбирал более сильное мнение. Также он сверял мнения мазхабов, приводил все свидетельства и доводы. Он был осведомлённым обо всех мазхабах, включая и мазхаб захиритов, но не проявлял фанатизма к мазхабам, несмотря на то, что сам был из числа маликитов. Бывало так, что он устремлялся (в каких-то вопросах) к мазхабу аш-Шафи'и, в каких-то вопросах к мазхабу ханафитов или ханбалитов. Более того, иногда он противоречил и имаму Малику, что явно выражается в его фатауах и иджтихадах"*.

Сказал аль-Каттани: *"Кто обратит внимание на труды Ибн 'Абдуль-Барра, тот поймёт, что этот человек был самым далёким из людей от слепого такълида. Ему станет ясно, что он выбирал из мнений (более сильное), несмотря на то, что возвращался в основах к Малику и его мазхабу"*. См. "Фахрас аль-фахарис" 2/843.

Его труды

Имам аз-Захаби сказал: *"Ему было даровано сопутствие и оказана помощь в написании трудов. И Аллах оказал пользу его трудами"*. См. "ас-Сияр" 18/158.

Ибн 'Абдуль-Барр написал множество великих трудов в самых различных отраслях религии. Большинство его наилучших трудов по сей день пребывают в виде рукописи, и не изданы.

Что касается его известных изданных трудов, то среди них:

- «ат-Тамхид лима филь-Мууатта миналь-ма'ани уаль-асанид» , одна из лучших книг Ибн 'Абдуль-Барра, в которой он сделал комментарий на сборник имама Малика «аль-Мууатта», приводя при этом согласно манхаджу мухаддисов иснад всех сообщений, которые Малик мог упомянуть без иснада. Эту книгу хвалили наивысшей похвалой многие имамы. Сказал Абу 'Али аль-Гъассани: *"Никто не смог приблизиться к этой книге (написав подобное). Она состоит из семидесяти частей"*. См. "ас-Сыля" 2/678.

- «аль-Истизкар фи шарх мазахиб ‘уляма аль-амсар мимма расамаху Малик фи Мууатаихи мин ар-раъи уаль-асар» , эта книга также является величайшим трудом Ибн ‘Абдуль-Барра, в которой он уже делал больше акцент на положения фикъха, приводя не только мнения Малика, но и всех учёных. Эта книга считается дополнением к его предыдущей книге «ат-Тамхид», в которой он больше говорил о хадисах и иснадах. Эту книгу также хвалили наивысшей похвалой многие имамы.

- « Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих », одна из лучших книг имама Ибн ‘Абдуль-Барра и единственная в своём роде. Этот труд посвящён достоинству шариатского знания; этикету учёных и обучающихся; побуждению изучать религию; разбору использования своих умозаключений и неуместных аналогий в религиозных вопросах; положению такълида; и т.п. Многие учёные советовали читать этот труд каждому искателю шариатского знания. Шейх Салих Али Шейх сказал: *“Следует читать книги, посвящённые знаниям, его тонкостям и видам. В частности книга хафиза Ибн ‘Абдуль-Барра «Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих». Эта книга заслуживает внимание со стороны требующего знания, чтобы он читал её. Ведь она включает в себя множество примеров пути саляфов в отношении знания и поступков в соответствии со знанием”*. Сл. “Шарх Усуль аль-иман” № 8.

- «Китаб аль-Кафи фи фикъх ахль аль-Мадина аль-малики» книга, в которой он собрал мнения жителей Медины по вопросам фикъха, на что опирался имам Малик.

- «ад-Дурар фи ихтисар аль-магъази уа-ссияр» книга, посвящённая жизнеописанию Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

- «аль-Исти’аб фи ма’рифа аль-асхаб» книга, посвящённая биографиям сподвижников (да будет доволен ими Аллах).

- «аль-Интикъа фи фадаиль аль-аимма ас-саляса аль-фукъаха» книга, в которой он собрал биографии и достоинства трёх имамов: Абу Ханифы, Малика и аш-Шафи’и (да смилуется над ними Аллах).

- «аль-Инсаф фи ма байна ‘уляма аль-муслимина фи кыраъа “Бисми-Лляхи-Ррахмани-Ррахим” фи Фатиха аль-Китаб мин аль-ихтиляф» , книга, посвящённая вопросу разногласия учёных относительно чтения «басмаля» в молитве.

- «Ихтиляф акъуаль Малик уа асхабих» , посвящённая разногласиям по вопросам фикъха между Маликом и его учениками.

- «Бахджатуль-маджалис уа унсуль-муджалис» книга, в которой он собрал стихи относительно благих качеств, арабского языка, и т.п. Известный языковед и поэт – Ибн Са’ид аль-Магъриби назвав Ибн ‘Абдуль-Барра «всадником арабской литературы», сказал: *“И достаточна тебе в качестве довода на это его книга «Бахджатуль-маджалис»”*. См. “аль-Мугъриб фи хулаль-Магъриб” 2/408.

Его кончина

Скончался хафиз Запада – Ибн ‘Абдуль-Барр в 463 году по хиджре, в возрасте 95 лет, в городе Шатива в Андалусии.

Кстати, упомянув о том, что в 463 году по хиджре скончался хафиз Запада – Ибн ‘Абдуль-Барр, имам аз-Захаби сказал: *“В этот же год скончался и хафиз Востока – Абу Бакр аль-Хатыб (аль-Багъдади), который являлся сборником хадисов Найсабура”*. См. “ас-Сияр” 19/159.

Абу Дауд аль-Мукъри сказал: *“Абу ‘Умар Ибн ‘Абдуль-Барр скончался в ночь на пятницу в месяце Раби’ ас-сани в 463 году. Он прожил 95 лет и 5 дней. Да помилует его Аллах”*. См. “ас-Сияр” 18/159.

Да помилует Всевышний Аллах имама Ибн ‘Абдуль-Барра, воздаст ему величайшим благом за Ислам и мусульман, и введёт его в Райские сады!

О том, что такълид для Ибн ‘Абдуль-Барра в основе запрещен, и дозволен лишь в качестве исключения, в то время, как для мазхабистов такълид – это похвальная основа

Следует отметить, что для Ибн ‘Абдуль-Барра такълид в основе является отрицательной вещью, он запрещается и порицается, и является дозволенным или же обязательным лишь при необходимости, тогда как для поздних поколений мазхабистов[] такълид является благой основой в религии, а не исключением.

В своей книге «Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих» хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр называет главу следующим образом: *«Порочность и недействительность такълида, а также о разнице между такълидом и иттиба’ом»*, и начинает эту главу следующими словами: *“Поистине, Всевышний и Великий Аллах порицает такълид во многих местах Своей Книги, и Он сказал: «Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов» (ат-Тауба 9: 31).

После чего Ибн ‘Абдуль-Барр упомянул также и следующие аяты:

«Когда те, за кем следовали, отрекутся от тех, кто следовал за ними, и увидят мучения, связи между ними оборвутся» (аль-Бакъара 2: 166).

«Воистину, наихудшими из живых существ перед Аллахом являются глухие и немые, которые не способны понимать» (аль-Анфаль 8: 22).

«Вот он (Ибрахим) сказал своему отцу и народу: “Что это за изваяния, которым вы предаетесь?” Они сказали: “Мы видели, что наши отцы поклонялись им”» (аль-Анбия 21: 52-53).

«В тот день их лица будут изменяться в Огне, и они скажут: “Лучше бы мы повиновались Аллаху и повиновались Посланнику!” Они скажут: “Господь наш! Мы повиновались нашим старейшинам и нашей знати, и они сбили нас с пути”» (аль-Ахзаб 33: 66-67).

«Разве Мы даровали им до этого Писание, которого они придерживаются? О нет!

Они сказали: “Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам”. Таким же образом, какого бы предостерегающего увещевателя Мы ни отправляли до тебя в какое-либо селение, его изнеженные роскошью жители обязательно говорили: “Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам”» (аз-Зухруф 43: 21-22).

Приведя все эти аяты в качестве запрета и порицания такълида, Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Учёные опирались на эти аяты в качестве довода на недействительность такълида. И неверие тех, о ком говорится в этих аятах, не помешало учёным использовать их в качестве довода, поскольку сравнение было не в неверии одних и вере других, но сравнение было с теми, кто делал такълид без довода. Это как один делал такълид и впал в неверие (куфр), другой делал такълид и впал в грех, а третий делал такълид в чём-то мирском и ошибся. Каждый из них заслуживает порицание за такълид без довода”*.

Затем он сказал: *“Всё что мы упомянули, указывает на тщетность такълида, а раз это так, то является обязательным покориться основе, чем являются Коран и Сунна или то, что находится в их положении, исходя из этих двух основ”*.

После чего он привёл хадис: ***«Я оставил среди вас две вещи, держась за которые вы не собьетесь с прямого пути: Книгу Аллаха и Сунну Его Посланника!»*** аль-Хаким 1/93, аль-Байхакъи 10/114, Ибн Наср 21. Хадис достоверный. См. «Сахих аль-джами’» 2937, “Хидаяту-ррууа” 1/140.

Затем Ибн ‘Абдуль-Барр стал цитировать множество асаров от сподвижников и саляфов, указывающие за запретность и порицание такълида, среди которых:

‘Али ибн Аби Талиб (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Люди делятся на три категории: 1. Учёный–воспитатель; 2. Обучающийся, держась пути спасения; 3. И беспомощный глупец, следующий за каждым зовущим. Такие люди склоняются с каждым ветром, они не озарены светом знания и не возвращаются к надёжной опоре”*. Абу Ну’айм в “аль-Хилья” 1/79, ад-Динури в “аль-Муджаляса” 1824, аль-Хатыб в “аль-Факых уаль-мутафаккых” 176.

Му’аз ибн Джабаль (да будет доволен им Аллах) сказал: *“О арабы, что вы будете делать с тремя вещами: с миром этим, который будет ломать вам хребет; с ошибкой учёного; и со спором лицемера посредством Корана?”* Люди в ответ стали молчать и Му’аз сказал: *“Что касается учёного, то даже если он следует прямым путём, не делайте за ним такълид в своей религии, а если он впадёт в ошибку, то не обрывайте вашей надежды касательно него, ведь правоверный может впасть в искушение, а затем покаяться. Что касается Корана, то он словно путеводный маяк, который не сокрыт ни от кого. И то, что вам понятно из него, не спрашивайте об этом никого, а если вам что-то непонятно, то обратитесь с этим к знающему или же оставьте знание этого Всевышнему Аллаху. А что касается мира этого, то преуспел тот, кому Аллах поместил богатство в сердце, а кому Он этого не даровал, то мир этот не принесёт ему никакой пользы”*. Абу Ну’айм в “аль-Хилья” 5/112, Имам Абу Ну’айм и имам Ибн аль-Къайим подтвердили достоверность. См. “Хилья аль-аулия” 5/112, “И’лям аль-мууаккъи’ин” 2/161.

Ибн Мас’уд (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Не подражай слепо в своей*

религии людям! Ведь поистине, если он уверует, и ты уверуешь, он впадет в неверие, и ты впадешь в неверие. Если же кто-то не может обойтись без подражания кому-то, то пусть делает такълид за умершим, оставив живого, ибо поистине, живой не защищен от искушения”. аль-Байхакъи в “ас-Сунан аль-кубра” 10/116, ат-Табарани в “аль-Кабир” 9/152, Абу Ну’айм в “аль-Хилья” 1/136, аль-Ляльякаи в “Шарх усуль аль-и’тикъад” 130. Хафиз аль-Хайсами сказал, что все передатчики этого сообщения являются передатчиками «ас-Сахих», и иснад его достоверный. См. “Маджма’у-ззауаид” 1/180.

Ибн ‘Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Горе последователям от ошибок учёных!”* Его спросили: *«Как это?»* Он сказал: *“Говорит учёный, опираясь на своё мнение, а потом до него доходит что-то противоположное этому от Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и он возвращается (к истине), а его последователи остаются на том, что услышали”*. аль-Байхакъи в “аль-Мадхаль” 835, аль-Хатыб в “аль-Факых уаль-мутафаккых” 647. Исследователь книги “аль-Факых уаль-мутафаккых” (2/28) подтвердил достоверность иснада.

Приведя эти и подобные им сообщения, Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Обладатели знания сравнивали ошибку учёного со сломанным кораблём. Ведь если этот корабль утонет, то вместе с ним утонут многие творения. И раз установлено и достоверно известно, что учёный допускает ошибки, то не дозволено для кого-либо давать фатуа и исповедовать религию на основании мнения, довода которого он не знает”*.

Затем он стал приводить ещё некоторые сообщения с порицанием такълида и вот тут он уже говорит те слова, на которые из всех его слов обратили внимания сторонники тамазхуба и такълида:

*“Но всё сказанное не касается простолюдинов. Поистине, рядовые мусульмане должны делать такълид за своими учёными в вопросах, постигших их, ибо они неспособны выяснить, в чём содержится доказательство, и неспособны дойти до знания этого по причине отсутствия понимания. Ведь знание имеет различные степени, и нет пути к познанию высшей степени, кроме как познав низшую. Это и есть преграда, которая отделяет простолюдинов от познания доказательств. А Аллаху обо всём ведомо лучше. И нет разногласия среди учёных в том, что простые мусульмане обязаны делать такълид за своими учёными, и что о них идёт речь в Словах Всевышнего Аллаха, сказавшего: «Спросите же обладателей знания, если вы не знаете» (ан-Нахль 16: 43).

И они (учёные) единогласны в том, что слепому необходимо делать такълид за тем, кому он доверяет, если определение стороны Къиблы стало для него затруднительным. Также и тому, у кого нет знания и понимания того, как исповедовать свою религию, необходимо делать такълид за учёным. И также учёные не разногласили в том, что не разрешено простолюдинам издавать фатуа, и это, а Аллах знает лучше, по причине их неведения о смыслах, к чему относится дозволение чего-либо, запрещение и высказывания о религиозных знаниях”.

Но на этих словах Ибн ‘Абдуль-Барр не завершает данную главу про запретность такълида, однако затем он процитировал свой стих, посвятивший порицанию такълида, в котором он цитирует уже от себя слова, переданные им до этого от ‘Абдуллаха ибн аль-Му’таза: *“Нет разницы между животным, которого ведут за*

повод и человеком, делающим такълид”.

Также он упомянул после этого следующий хадис:

Со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Кто сказал от моего имени то, чего я не говорил, пусть займёт своё место в Аду. К кому обратился за советом его брат-мусульманин, а он дал ему совет без верного руководства, тот поступил с ним вероломно. Кто получил фатуа, основанное не на знании, то грех за это на том, кто вынес фатуа»***. Ахмад 2/321, Абу Дауд 3657, Ибн Маджах 53. Достоверность хадиса подтвердили хафиз ‘Абдуль-Хаккъ аль-Ишбили, шейх Ахмад Шакир и шейх аль-Альбани. См. «Ахкам ас-сугъра» 93, «Тахридж аль-Муснад» 8249, «Сахих аль-джами’» 6068, 6069.

Кстати, когда шейх Такъийюддин аль-Хиляли цитировал эту главу имама Ибн ‘Абдуль-Барра касательно порицания такълида, в отношении этого хадиса он сказал: *“Все муфтии, выдающие фатуа, делая такълид и опираясь при этом на книги по ответвлениям мазхабов, попадают под этот асар, в котором высказал эту угрозу Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)”*. См. “Сабиль ар-рашад” 3/114.

Далее Ибн ‘Абдуль-Барр продолжает: *“Группа из числа факъихов и мудрецов использовала в качестве аргумента помимо всего, что было упомянуто, против дозволявших такълид, и логические доводы. И лучшее, из того что я видел на эту тему – это слова аль-Музани”*.

После чего он процитировал следующее:

Имам аль-Музани говорил: *“Следует сказать тому, кто выносит суждения, опираясь на такълид: «Есть ли у тебя довод на то, о чём ты говоришь?» Если он ответит: «Да», - тогда он сделал недействительным свой такълид, так как к такому суждению его подтолкнул довод, а не такълид. Если же он ответит: «Нет, я выносил такое суждение без довода», то следует ему сказать: «Тогда на основании чего ты проливаешь кровь, дозволяешь половой орган или портишь имущество, тогда как Аллах запретил всё это, кроме как на основании довода? Ведь Всевышний Аллах сказал: «Есть ли у вас власть на это?» (Юнус 10: 68)*, то есть, есть ли у вас хоть какой-нибудь довод на это?” Если он ответит: «Я знаю, что поступил правильно, даже если не знаю о доводе, поскольку я сделал такълид за своим учителем, а он из числа больших учёных. И он не говорит без довода, даже если довод неизвестен мне!». Тогда ему следует сказать: «Если тебе дозволено делать такълид за своим учителем, так как он не говорит, кроме как на основании довода, то первичнее делать такълид за учителем твоего учителя, ибо он тоже не говорил, кроме как на основании довода, который не был известен твоему учителю, как и тебе неизвестен довод твоего учителя». Если он согласится с этим, то оставит такълид за своим учителем в пользу учителя его учителя, а потом так далее, пока не дойдёт до учителя из числа сподвижников Посланника (мир ему и благословение Аллаха). Если же он станет упираться, тогда он впал в противоречие самому себе. Ему следует сказать: «Каким образом такълид дозволен за малым и тем, у кого меньше знания (т.е. твоим учителем) и не дозволен за тем, кто был больше и выше знанием (т.е. учителем твоего учителя)?! Это ведь противоречие!» Если он скажет: «Мой учитель, даже если и

был после, зато собрал всё знание, включая то, что было до него, объединив это со своим знанием. И по этой причине он знающей о том, что взял и о том, что оставил». В таком случае ему следует сказать: «Но ведь точно так же и учитель твоего учителя, он вобрал в себя как то знание, что есть у твоего учителя, так и знание тех, кто был выше него. И, следовательно, тебе следует делать такълид за ним, а не своим учителем. А иначе, тебе следует делать такълид за самим собой, нежели за своим учителем, ведь выходит ты вобрал в себя знание и своего учителя и тех, кто был до него». Если рассмотреть слова такого человека, то выходит, что он сделал такълид за малым из числа учёных важнее, чем такълид за сподвижниками Посланника (мир ему и благословение Аллаха). Также по его суждению получается, что сподвижник должен был делать такълид за таби'ином, а таби'и за тем, кто пришёл после него. И достаточно нечестия и безобразия в суждении, которое приводит вот к таким заключениям!"* См. "аль-Факых уаль-мутафаккъих" 2/117, "И'лям аль-мууаккъи'ин" 2/199.

Затем упомянув то, что такълид – не является знанием, а мукъаллид – не учёный, а также упомянув, что есть разница между понятиями «такълид» и «иттиба'», Ибн 'Абдуль-Барр привёл в пример уже свой вариант спора со сторонником такълида. Он сказал: *"Следует сказать тому, кто говорит что-то, опираясь на такълид: «Почему ты говоришь так и противоречишь этим самым саляфам? Ведь саляфы не делали такълид!» Если он скажет: «Я делаю такълид, так как нет у меня познания в толковании Корана, и Сунну Посланника (мир ему и благословение Аллаха) я не охватил. А тот, за кем сделал такълид, знал всё это и он более знающ, чем я», тогда следует ему сказать: «Если учёные единогласны в чём-то из толкования Корана или Сунны Посланника (мир ему и благословение Аллаха), или же единогласны в каком-то вопросе, то это истина, в которой нет сомнения. Но возможно и разногласили в том, в чём ты сделал такълид за одними и оставил других. Каков твой довод на такълид за одними и оставление других, тогда как все они были учёными? И вероятно тот, чьё мнение ты оставил, более знающ, чем тот, к мазхабу которого ты обратился». Если он скажет: «Я делаю такълид за ним, потому что убеждён, что это истина», то следует его спросить: «Ты узнал об этом на основании довода из Корана, Сунны или иджма'а?» Если он ответит: «Да», тогда он сделал недействительным свой такълид и следует требовать от него довод на его заявление. Если же он ответит: «Я делаю за ним такълид, так как он более знающ, чем я», то следует ему сказать: «В таком случае делай такълид за каждым, кто более знающ, чем ты, и ты найдешь, что это огромное число творений, а не только тот, кого ты избрал, если причина твоего такълида именно в том, что он знающей тебя. И ты можешь обнаружить, что в большинстве вопросов учёные разногласили, но почему ты делаешь такълид только за одним из них?» Если он скажет: «Я делаю такълид за ним по той причине, что он самый знающий из людей!», то следует ему сказать: «Выходит, он более знающий, чем сподвижники!», и достаточно уже отвратительности в подобном суждении. А если он скажет: «Я делаю такълид за некоторыми из сподвижников», то следует спросить: «А каков твой довод на оставление других сподвижников, за которыми ты не делаешь такълид? Ведь может быть так, что те, чьё мнение из них ты оставил, были лучше других и более знающими, чем те, чьи мнения ты избрал. И это несмотря на то, что высказывание становится правильным не по причине достоинства высказавшегося, а по причине довода, на который это высказывание опирается! Передаётся, что имам Малик говорил: "Не следуют за каждым словом человека,

даже если у него есть достоинство, ведь Всевышний Аллах говорит: «Обрадуй же Моих рабов, которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них!» (аз-Зумар 39: 17-18).

*Если же он скажет: «Моё упущение и недостаточность знания толкает меня к такълиду», то следует сказать ему: «Что касается того, кто в положениях религии, затронувших его, делает такълид за учёным, относительно наличия знания, которого сошлись (другие учёные), следуя за тем, что он говорит, тот имеет оправдание, поскольку он выполнил требуемое от него, и исполнил то, что должен был исполнить в состоянии своего невежества при затронувших его вопросах. И ему является необходимым делать такълид за своим учёным касательно того, о чём он не знает, потому что мусульмане единогласны, что слепой следует за тем, кому доверяет в указании ему на направление Къиблы, ибо сам он не в состоянии на большее. Однако, дозволено ли тому, кто находится в таком положении, давать фатуа касательно законоположений религии Аллаха, возлагая на других дозволенность половых органов, пролитие крови, порабощение, переход прав на имущество от одних к другим, и при этом, опираясь на слова, достоверность и довод которых он не знает? При этом такой человек признаёт, что произнёсший эти слова (за кем он сделал такълид) ошибается и бывает правым, и что другой возможно был правым в том, в чем противоречил ему. И если он считает дозволенным выносить фатуа тому, кто не знает основ и смысла, но выучил ответвления, тогда ему следует дозволить то же самое для простолюдина, и достаточно будет в этом невежества и противоречия Корану! А Всевышний Аллах сказал: «Не следуй тому, о чём у тебя нет знания. Воистину, слух, зрение и сердце – все они будут призваны к ответу» (аль-Исра 17: 36).

*Всевышний Аллах также сказал: «Неужели вы станете наговаривать на Аллаха то, чего не знаете?» (аль-А'раф 7: 28).

И учёные единогласны, что то, что не стало очевидным, и касательно чего нет убеждённости – то это не является знанием, однако является предположением, а предположение не заменит даже часть истины!" См. "Джами'у баян аль-'ильм уа фадлих" 2/975-995.

Обратите внимание на следующие его слова, указывающие на то, что такълид является исключением, когда человек не обладает знанием и не способен познать истину: *"Если же он (мукъаллид) скажет: «Моё упущение и недостаточность знания толкает меня к такълиду», то следует сказать ему: «Что касается того, кто в положениях религии, затронувших его, делает такълид за учёным, относительно наличия знания, которого сошлись (другие учёные), следуя за тем, что он говорит, тот имеет оправдание, поскольку выполнил требуемое от него, и исполнил то, что должен был исполнить в состоянии своего невежества при затронувших его вопросах"*.

Также в главе касательно того, как следует поступать искателю знания при разногласии учёных, Ибн 'Абдуль-Барр сказал: *"Что касается Малика и аш-Шафи'и, да будет доволен ими Аллах, и тех, кто последовал по их пути из числа наших сторонников (маликитов), и это также является мнением аль-Лейса ибн Са'да, аль-Ауза'и, Абу Саура и группы исследователей, то они считали, что во*

время разногласий по одному вопросу может быть только ошибка или истина. Является обязательным при разногласии учёных требовать довод из Корана, Сунны, иджма'а и аналогии исходя из этих основ. И эти вещи не являются скрытыми. Если же доводы кажутся равносильными, то является обязательным склониться к тому, что ближе к Корану и Сунне. А если это не прояснилось человеку, то является обязательным воздержаться, и не дозволяется что-то утверждать, кроме как при убеждённости. И если кто-то вынужден опереться на что-либо из этого касательно лишь самого себя (не давая фатуа на основании этого другим), то дозволяется для него то же самое, что дозволяется для простолюдинов касательно такълида".

Затем он привёл хадис: ***«Благочестие – это то, в чём чувствует уверенность душа, а грех – это то, что шевелится в твоей душе. Так оставь то, что внушает тебе сомнения, и обратись к тому что сомнений у тебя не вызывает»***.

После чего продолжил: *"Таково положение тех, кто не наделён познанием и не способен на это, и таково положение простолюдинов из числа мусульман, для которых такълид является дозволенным в их положениях, которым давали фатауа их учёные. А что касается муфтиев, то не дозволяется ни для кого из числа тех, чьи мнения мы упоминали, чтобы кто-то давал фатуа или выносил судебное решение, кроме как ему станет ясным причина его фатуа из Корана, или Сунны, или иджма'а, или того, что соответствует сути этих основ".* См. "Джами'у баяниль-'ильм" 2/903-904.

Как мы видим из всего процитированного, для Ибн 'Абдуль-Барра такълид – это не благая основа, а запретная и порицаемая вещь, которая становится дозволенной в качестве исключения при необходимости.

Но как же далеки от позиции этого имама мазхабисты, навязывающие свой такълид, причём загнанный в конкретные рамки, обязывая мусульман лишь одним мазхабом, а точнее мнениями поздних представителей и их трудами, к тому же ограничивая такълид лишь распространённым мазхабом своей местности.

Такълид для Ибн 'Абдуль-Барра не является знанием, а мукъаллид для него – не учёный, тогда как у мазхабистов поздние мукъаллиды мазхабов и есть учёные

Хафиз Ибн 'Абдуль-Барр был из числа имамов, которые передавали единогласное мнение (иджма') на то, что такълид – не является знанием, и что мукъаллид – не является учёным. Он говорил: *"Границы знания в том, чтобы познать исследуемое со всем вытекающим. И тот, для кого стало ясным что-то, является тем, кто это познал. Но они (учёные) говорили: «У мукъаллида нет знания», и они не разногласили касательно этого".* См. "Джами'у баян аль-'ильм уа фадлих" 2/787.

Поэтому имам Ибн аль-Къайим сказал: *"Абу 'Умар (Ибн 'Абдуль-Барр) и другие учёные говорили: "Все люди единогласны в том, что мукъаллид не входит в число обладателей знания, поскольку знание – это познание истины на основании довода".* См. "И'лям аль-мууаккъи'ин" 1/32.

А шейх Ибн ‘Усаймин сказал: *“Упомянул Ибн ‘Абдуль-Барр, да помилует его Аллах, что учёные единогласны в том, что мукъаллид не именуется учёным (‘алим), поскольку мукъаллид – это всего лишь копия книги мазхаба того, за кем он следует. И такой человек не имеет никакого отношения к учёным. По этой причине я считаю, что такълид недозволен, кроме как при необходимости. И шейхуль-Ислям Ибн Таймия, да помилует его Аллах, уподобил такълид поеданию мертвечины, что является дозволенным только при вынужденности”*. См. “Фатауа Ибн ‘Усаймин” 26/415.

Более того, имам Ибн ‘Абдуль-Барр говорил: *“Единогласны сторонники фикъха и асара всех городов, что приверженцы каляма, приверженцы нововведений и заблуждений не относятся к категории факъихов ни для кого из всех городов. Поистине, учёные – это сторонники асара, извлекающие фикъх из них, которые превосходят друг друга в этом, исходя из мастерства, предпочтения и понимания”*. См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/95.

А ведь для мазхабистов поздние представители мазхабов из числа мутакаллимов и есть имамы и истинные факъихи религии.

Приписывание такълида саляфам между сторонниками тамазхуба и Ибн ‘Абдуль-Барром

Общеизвестно, как поздние поколения мазхабистов приписывают такълид саляфам, подгоняя любые их слова под дозволенность и даже желательность такълида, искажая при этом суть некоторых асаров. Более того, они пошли ещё дальше и приписали такое положение, как такълид даже сподвижникам, причём учёным из их числа. Некоторые асары, в которых упоминается о школах тех или иных сподвижников и таби’инов, где упоминается то, как какие-то из сподвижников отдавали предпочтение тем или иным из числа авторитетных сподвижников перед своими суждениями, они используют это в качестве аргумента на то, что такълид – это мазхаб саляфов и даже сахабов!

В то время, как имам Ибн ‘Абдуль-Барр отрицал наличие такого явления, как «такълид» среди саляфов, не говоря уже о сподвижниках. Он говорил: *“Следует сказать тому, кто говорит что-то, опираясь на такълид: «Почему ты говоришь так и противоречишь этим самым саляфам? Ведь саляфы не делали такълид!»” См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/994.

И в этом вопросе позиция этого имама и мазхабистов совершенно противоположна.

Хотелось бы для большей наглядности привести слова имама Ибн аль-Къайима, который также опровергал подобные утверждения:

Упомянув то, как мукъаллиды в качестве довода на дозволенность такълида цитируют слова ‘Умара ибн аль-Хаттаба, который сказал: *«Я стесняюсь Аллаха противоречить Абу Бакру»*, имам Ибн аль-Къайим привёл не мало примеров тому, как ‘Умар противоречил мнению Абу Бакра и его постановлениям, а потом сказал: *“И даже если допустить, что ‘Умар делал такълид за Абу Бакром во всём, что он говорил, то нет в этом радости для мукъаллидов, ибо никто, кто был после сподвижников и таби’инов не сравнится с ними вообще. И если дело

обстоит именно так, как вы заявляете, то для вас хороший пример в ‘Умаре: делайте такълид за Абу Бакром и оставьте такълид за иным. Аллах, Его Посланник (мир ему и благословение Аллаха) и все Его рабы будут только хвалить вас за такой такълид, как не будут хвалить за такълид за кем-либо иным помимо Абу Бакра. Далее, мукъаллиды, слепо следующие за своими имамами не стесняются того, чего стеснялся ‘Умар, так как они противоречат Абу Бакру и ‘Умару вместе взятым, не стесняясь этого нисколько, оставляя их слова ради слов того, за кем они сделали такълид из числа имамов. Более того, некоторые из числа их крайних сторонников открыто заявили в отдельных своих трудах по основам фикъха, что нельзя делать такълид за Абу Бакром и ‘Умаром, но обязательно делать такълид за аш-Шафи’и. О Аллах, как же это удивительно! Сказавший это обязал такълидом за аш-Шафи’и и запретил вам такълид за Абу Бакром и ‘Умаром! Мы свидетельствуем свидетельством, за которое будем спрошены в Судный день, что если от этих двух праведных халифов, следовать за которыми нам велел Пророк (мир ему и благословение Аллаха), передаётся что-то достоверное, а все жители земли пойдут им в противоречие, то не обращается внимания ни на кого из них! И мы воздаём хвалу Аллаху за то, что Он избавил нас от того, чем поразил тех, которые запрещают делать такълид за этими сподвижниками и обязывают делать такълид за имамом, которым они следуют.[]

В любом случае, даже если такълид ‘Умара за Абу Бакром достоверен, нет в этом аргумента для мукъаллидов в такълиде за тем, за кем не повелели делать такълид Аллах и Его Посланник (мир ему и благословение Аллаха). Как и не сделал Его Аллах мерилом над Кораном и Сунной Его Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и сам себя он таковым не делал. Да и максимум можно сказать, что ‘Умар сделал такълид именно в единичном случае за Абу Бакром в одном вопросе. Но разве есть в этом довод на то, чтобы избирать мнения конкретного человека на уровень священных текстов Шариата, не отворачиваясь от них в пользу иных мнений?! Более того, не отходя от них даже в сторону самих шариатских текстов, кроме как если эти тексты будут соответствовать его мнению?! Клянусь Аллахом, это и есть то, касательно запретности чего единогласна вся община мусульман! И подобное не проявилось в общине, кроме как после времени первых лучших веков”. См. “И’лям аль-мууаккъи’ин” 3/530-532.

Затем имам Ибн аль-Къайим упоминает известный асар, который мукъаллиды также используют в качестве довода на то, что сподвижники делали такълид: *“Что касается слов мукъаллидов, что ‘Абдуллах ибн Мас’уд оставлял свои слова в пользу слов ‘Умара, а Абу Муса оставлял свои слова ради слов ‘Али, а Зейд оставлял свои слова ради слов Убай ибн Ка’ба, то ответ на это таков: Они не оставляли то, что им было известно из Сунны ради такълида за этими тремя, как это делает секта такълида. Напротив, кто поразмышляет над жизнеописанием сподвижников, увидит, что если Сунна становилась им известной, то они не оставляли её ради слов кого-либо, кем бы он ни был. Ведь Ибн ‘Умар оставлял слова своего отца (‘Умара), когда узнавал о Сунне. А Ибн ‘Аббас порицал тех, кто противопоставлял Сунне слова Абу Бакра и ‘Умара”.[] См. “И’лям аль-мууаккъи’ин” 3/538-539.

Различие в отношении к захиритам между Ибн ‘Абдуль-Барром и некоторыми поздними представителями четырёх мазхабов

Общеизвестно, что многие представители четырёх мазхабов, в частности из числа поздних поколений, не принимают в расчёт противоречие захиритского мазхаба в лице его основателя – Дауда ибн ‘Али аз-Захири (201-270 г.х.) и его последователя – Ибн Хазма (384-456 г.х.).

Но что касается имама Ибн ‘Абдуль-Барра, то он считался с мазхабом захиритов и часто в своих трудах цитировал Дауда аз-Захири, принимая его мнения в расчёт, включая его в число факъихов, за которыми следуют. Так, Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Учёные разногласили касательно количества рак’атов молитвы тарауих. Малик сказал: «Тридцать девять рак’атов вместе с уитром». Т.е. тридцать шесть рак’атов и три рак’ата уитра. И он заявил, что это количество совершалось ещё давно. И сказали ас-Саури, Абу Ханифа, аш-Шафи’и, Дауд (аз-Захири) и последовавшие за ними: двадцать рак’атов, не считая уитра”*. См. “ат-Тамхид” 8/113.

Также говоря о том, как следует приобретать шариатское знание, что для того, кто желает быть знающим в религии необходимо изучать Коран и толкования к нему, изучать хадисы и пояснения к ним, а также арабский язык, Ибн ‘Абдуль-Барр упомянул затем то, какими были саляфы в этой отрасли. Далее, упоминая о бедствиях, которые произошли в его время на пути изучения религии, он сказал: *“По причине их упущения в познании основ своего мазхаба, когда кто-либо из них встречал того, кто противоречил ему, опираясь на мнение Абу Ханифы, или аш-Шафи’и, или Дауда ибн ‘Али , или других факъихов, то он впадал в замешательство. И максимум, что он мог сказать, так это передать мнение своего имама, говоря: «Так говорит такой-то!», «Такова наша передача!», и начинал перечислять достоинство Малика и его высокое положение. А тот, кто противоречил ему, со своей стороны подобно первому начинал перечислять достоинства своего имама. И стало это как в поговорке: Мы пожаловались им на то, что Ирак разрушен, А они стали осуждать нас за говяжье мясо. Они подобны тому, что говорилось в давние времена: «Я указываю ей на Малую Медведицу, А она указывает мне на Луну». И именно о подобном говорил Мунзир ибн Са’ид, да помилует его Аллах: “Найдите мне оправдание (за мой негатив) к народу, у которого если потребуешь доказательство, они отвечают: “Сказал Малик”. Если ты вновь потребуешь довода, они скажут: “Так сказал Ашхаб, от которого не сокрыты (религиозные) вопросы”. Если же ты продолжишь настаивать, они ответят: “Сахнун сказал так же. А тот, кто не говорит то, что постановил он, тот – лжец”. А если ты скажешь: “Сказал Аллах…”, то они повысят свои голоса и будут кричать и скажут одним голосом: «Ты – спорщик!» А если ты скажешь: “Сказал Посланник…”, тогда они скажут: “Это дошло до Малика, но, тем не менее, он оставил (этот хадис)”*. См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/1137-1138.

Автор книги «Иджма’ат Ибн ‘Абдиль-Барр» (стр. 32) писал: *“Он (Ибн ‘Абдуль-Барр) был осведомлённым обо всех мазхабах, включая и мазхаб захиритов, но не проявлял фанатизма к мазхабам, несмотря на то, что сам был из числа маликитов”*.

И с мазхабом захиритов также считались многие признанные имамы, в частности ранние.[]

Такълид и иттиба’ для Ибн ‘Абдуль-Барра

Следует отметить, что факъихи разногласили касательно того, есть ли разница между понятиями «такълид» и «иттиба’». Поздние представители мазхабов передают от большинства факъихов по усулю, что между этими понятиями нет разницы. В качестве аргумента они опирались на аят: «Когда им говорят: “Следуйте тому, что ниспослал Аллах”, – они отвечают: “Нет! Мы будем следовать тому, на чем застали наших отцов”. А если их отцы ничего не разумели и не следовали прямым путем?» (аль-Бакъара 2: 170).

И они говорили, что такълид многобожников за своими предками Аллах назвал иттиба’ом. Сторонники этого мнения разделяли такълид на два вида: дозволенный и запретный. А иттиба’ они включали в дозволенный вид такълида.

Что касается других учёных, то они говорили о том, что между этими понятиями есть разница, и она существенна. А то, что в языковом значении Аллах назвал такълид иттиба’ом, не препятствует этому разделению, так как иттиба’ – это общее понятие, частью которого является и такълид. А в качестве довода на «иттиба’» в терминологическом значении, а не в языковом, эта сторона использовала известный аят, в котором Всевышний Аллах сказал: «Обрадуй же Моих рабов, которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них» (аз-Зумар 39: 17-18).

Имам Малик сказал: *“Не следуют за каждым словом человека, даже если у него есть достоинство, ведь Всевышний Аллах говорит: «Обрадуй же Моих рабов, которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них!» (аз-Зумар 39: 17-18). См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/993.

В этом аяте Всевышний Аллах похвалил мусульман, которые выбирают те из слов, за которым следовать. И, конечно же, наилучшими из слов являются те, которые опираются на аргументы. И нет сомнения в том, что такълид не имеет к этому отношения. Ведь эти два понятия разнятся даже со стороны терминологического определения. Относительно такълида аль-Хатыб аль-Багъдади сказал: *“Такълид – это принятие мнения без довода”*. См. “аль-Факых уаль-мутафаккъих” 2/66.

Къады ‘Абдуль-Уаххаб аль-Малики говорил: *“Такълид – это следование мнению по причине того, что такой-то это сказал, без знания того, правильным это является или же ошибочным”*. См. “ар-Радд аля ман ахляда иляль-ард” 125.

Что касается мнения имама Ибн ‘Абдуль-Барра касательно разделения между понятиями «такълид» и «иттиба’», то прекрасно на это указывает глава, названная им следующим образом: *«Порочность и недействительность такълида, а также о разнице между такълидом и иттиба’ом».

В другой же главе, поясняя, что такое знание, Ибн ‘Абдуль-Барр говорит: *“Такълид для учёных – это не иттиба’, поскольку иттиба’ – это следование за сказавшим по причине того, что стало тебе известным о достоинстве сказанного им и правильности его мазхаба. А что касается такълида, то это когда ты используешь чьё-то мнение, не зная его довода и значения, отказываясь при этом*

от всего иного. Или же тебе стала ясной его ошибка, но ты всё равно следуешь за ним, не желая противоречить ему, хоть ты и узнал про ошибочность его мнения. Опираться на такое является запретным в религии Всевышнего Аллаха!" См. "Джами'у баян аль-'ильм уа фадлих" 2/787.

Затем в той же главе, что рассматривалась ранее *«Порочность и недействительность такълида, а также о разнице между такълидом и иттиба'ом»,* Ибн 'Абдуль-Барр говорит: *"Сказал Абу 'Абдуллах ибн Хаууаз Миндад аль-Басри аль-Малики: «Смысл понятия «такълид» в Шариате – это возвращение к мнению, на которое нет довода у сказавшего это. Подобное является запретным в Шариате. А «иттиба'» – это то, на что есть довод». Также он (Миндад) сказал в другом месте своей книги: «Каждый, за мнением которого ты последовал без того, чтобы это было для тебя обязательным по причине довода, обязывающего этим, ты являешься его мукъаллидом. Но такълид в религии Аллаха не является правильным. А каждый, чей довод обязал тебя следовать за ним, то ты являешься следующим (муттаби'). Иттиба' в религии Аллаха дозволен, а такълид запрещён»"*. См. "Джами'у баян аль-'ильм уа фадлих" 2/993.

Как мы видим, имам Ибн 'Абдуль-Барр в этом вопросе расходится с мнением поздних специалистов по основам фикъха.

Но кто-то может сказать, что в действительности подобное разногласие можно свести лишь к языковому. И с этим можно было бы согласиться, если бы не страстное желание фанатичных мазхабистов отвергнуть различие между такими понятиями, как «такълид» и «иттиба'». Ведь они утверждают, что есть только муджтахиды и мукъаллиды, а так как муджтахидов для мазхабистов попросту не существует, и после четырёх имамов мазхабов ими могут быть в лучшем случае только их последователи и знатоки их мазхабов, несложно догадаться, что все остальные творения для мазхабистов в категории мукъаллидов. При том, что эти новоявленные возродители мазхабизма и такълида сами далеки от своего учения, поскольку они бессовестным образом то и дело, что занимаются проявлением иджтихада в законоположениях Шариата и даже вопросах вероубеждения, будучи полными невеждами в этих вопросах.

В любом случае, имам Ибн 'Абдуль-Барр касательно этого вопроса в одной долине, а мазхабисты – в совершенно другой.[]

Ибн 'Абдуль-Барр считал, как и другие признанные учёные, что никто из имамов не мог охватить своим знанием все хадисы

Часто можно услышать от фанатичных приверженцев мазхабов, призывающих к такълиду, что имамы мазхабов знали все хадисы и не могли упустить какие-то из них. Они даже пишут об этом целые статьи с какими-то единичными примерами, выдаваемыми за правило, при этом возмущаясь, говорят: «Неужели новоявленный юнец знает такой-то хадис, а великий имам мазхаба не знал?!»

Смотрим же на мнение имама Ибн 'Абдуль-Барра касательно этого вопроса:

Ибн 'Абдуль-Барр сказал: *"Хадисы, передающиеся редкими путями для учёных – отдельная наука. И нельзя порицать того, кто не знал о некоторых таких*

хадисах, ведь охватить все хадисы – вещь невозможная. Я не знаю кого-либо из имамов всех городов, который занимался исследованием хадисов и их собиранием, чтобы он всё равно не упустил что-либо из Сунны, передающейся редкими путями. И достаточно тебе в качестве примера ‘Умара ибн аль-Хаттаба, который упустил некоторые хадисы о Суннах, что приводит Малик в «аль-Муватта» и другие. И это нисколько не вредит ему и не умаляет его достоинства. Точно также и остальные имамы, не упрекают их в их имамстве за то, что они упустили что-то из числа Сунны, ибо таких вещей мало в сравнении с многочисленностью охваченного. И если бы учёному нельзя было бы давать фатуа или говорить о знании, пока он не охватит всю Сунну, то это не было бы дозволенным для кого-либо”. См. “ат-Тамхид” 8/68.

Имам Ибн аль-Къайим сказал: *“Абу ‘Умар (Ибн ‘Абдуль-Барр) сказал: «Нет никого после Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), чтобы от него не была скрыта какая-либо Сунна, будь это сподвижники и те, кто был после них». Истину сказал Абу ‘Умар, да благословит его Аллах. Ведь вся Сунна, включая слова, дела и одобрения Пророка (мир ему и благословение Аллаха) не может быть у одного человека, никогда, даже если он самый знающий человек земли! А если будет сказано: «Сунна теперь собрана и упорядочена, и теперь то, что было распространённым среди большой группы собрано у одного человека». На это следует ответить тем, что эти известные труды по сборникам хадисов были собраны после времени (четырёх) имамов, за которыми следуют. Но даже при этом, нельзя заявлять, что вся Сунна охвачена в конкретных сборниках. Затем, даже если согласиться с тем, что вся Сунна собрана в этих сборниках, то не обо всём, что в них содержится известно учёному, и такое практически невозможно ни для кого. Более того, может быть у человека и имеется много сборников, но, тем не менее, он не охватил своим знанием всего, что в них. К тому же те, кто жил до составления этих сборников были намного больше осведомлены о Сунне, чем те, кто после них”*. См. “ас-Сауа’икъ аль-мурсаля” 2/553-554.

Да и вообще относительно этого вопроса имамы никогда не разногласили. Однако препирались об этом лишь фанатики, которые пытались выставить имамов четырёх мазхабов безошибочными и охватившими всю религию.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Тот, кто убеждён, что каждый достоверный хадис дошёл до каждого из четырёх имамов или какого-то определённого имама, тот ошибся и допустил скверную, омерзительную ошибку!”* См. “Раф’ аль-малям” 17.

Ибн ‘Абдуль-Барр порицает ограничение лишь одним имамом и мазхабом, тогда как сторонники такълида призывают к этому и даже обязывают этим

Как было упомянуто в биографии имама Ибн ‘Абдуль-Барра, в основе он был сторонником маликитского мазхаба, следуя правилам имама Малика. Однако он достиг степени муджтахида и будучи беспристрастным, следовал лишь за доводом, независимо от того, какому бы мазхабу это мнение не соответствовало.

Да, имам Ибн ‘Абдуль-Барр считал дозволенным такълид для простолюдинов в качестве исключения, но в тот же момент он выражал порицание тем, кто причислял себя к фикъху, но при этом никогда не выходил за рамки слов своего имама, и кто делал такълид только за одним из числа всех имамов общины. А

лучше всего выражают позицию Ибн ‘Абдуль-Барра его же слова:

Так, приведя историю о том, как сподвижники вели диспут и искали истину касательно различных вопросов, Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“В этом ясное доказательство на то, чему следовал этот народ относительно осведомлённости аргументацией, возражением, принуждением в спорах. Именно таков путь всех истинных сторонников фикъха, за исключением группы, которая не считается учёными, которые потонули в такълиде и отдалили свои души от дискуссии и размышления. Они называют «дискуссией» свои «обсуждения» по причине невежества относительно основы, от которой исходят обладатели понимания и к которой устремляются обладатели разума. А Аллах – Тот, к Кому обращаются за помощью”.* См. “ат-Тамхид” 2/248.

Говорит также Ибн ‘Абдуль-Барр: *“Воистину, бедствие постигло людей по причине такълида. Когда учёный говорил что-либо перед теми, кто не был способен извлекать пользу и размышлять, они записывали его слова и превращали их в религию, опровергая посредством них всё, что им противоречило, даже не зная о том, на что опирались эти слова. Таким образом, они впадали в ошибку”.* См. “ат-Тамхид” 23/50.

В своём диалоге с мукъаллидом он говорил: *“Каков твой довод на такълид за одними и оставление других, тогда как все они были учёными? И вероятно тот, чьё мнение ты оставил, более знающ, чем тот, к мазхабу которого ты обратился. Если он ответит: «Я делаю за ним такълид, так как он более знающ, чем я», то следует ему сказать: «В таком случае делай такълид за каждым, кто более знающ, чем ты, и ты найдешь, что это огромное число творений, а не только тот, кого ты избрал, если причина твоего такълида именно в том, что он знающей тебя. И ты можешь обнаружить, что в большинстве вопросов учёные разногласили, но почему ты делаешь такълид только за одним из них?» А если он скажет: «Я делаю такълид за некоторыми из сподвижников», то следует спросить: «А каков твой довод на оставление других сподвижников, за которыми ты не делаешь такълид? Ведь может быть так, что те, чьё мнение из них ты оставил, были лучше других и более знающими, чем те, чьи мнения ты избрал. И это несмотря на то, что высказывание становится правильным не по причине достоинства высказавшегося, а по причине довода, на который это высказывание опирается!”* См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/995.

Как мы видим, этот подход Ибн ‘Абдуль-Барра крайне отличается от учения мазхабистов, поздние представители которых по многу обсуждали и препирались касательно того, имеет ли права следующий за одним из мазхабов следовать в чём-либо иному мазхабу или вообще поменять мазхаб?[]

Считает ли Ибн ‘Абдуль-Барр разногласия муджтахидов милостью, а все их мнения по спорным вопросам правильными?

Относительно вопроса: «Являются ли разногласия муджтахидов милостью?» есть известные споры среди имамов с давних пор. Некоторые из них считали, что их разногласия – это милость и широта выбора. А некоторые считали, что разногласие напротив, является в основе порицаемой вещью, но оно является дозволенным, в частности, когда речь идёт о положениях, касательно которых нет прямых текстов в Коране и Сунне.

Однако причина, по которой эта глава была поднята в данной статье в том, что многие русскоязычные мазхабисты используют такие слова, как: «Разногласия имамов – милость» и «Каждый муджтахид прав» лишь в своих сугубо личных интересах, используя это в одних ситуациях и отрицая в совершенно иных, ведь эти люди подобны хамелеонам. Когда мазхабисты появляются в среде, где мусульмане опираются на что-то определённое, чему они доверяют, но что не соответствует с избранным мнением мазхабистов, они начинают переводить слова некоторых учёных о том, что разногласия имамов по различным вопросам религии – это милость Аллаха, широта выбора, что каждый муджтахид прав, и т.п. Разногласия имамов для них не просто дозволены, но даже являются милостью. Однако, когда у этих людей появляются приспешники и последователи, когда они достигают какого-либо влияния в этом обществе, то они сразу же забывают о своей предыдущей пропаганде насчёт того, что разногласия имамов – это милость и что каждый муджтахид прав. Нет, далее наступает следующая стадия, что мусульмане одной местности, города или республики обязаны держаться лишь одного мазхаба, избранного ими, «чтобы не было смуты», чтобы все делали так, как говорится в избранном для них мазхабе. И ранняя пропаганда о том, что разногласия имамов – это милость, сменяется на то, что приемлемые разногласия среди имамов и мазхабов чудесным образом превращаются в смуту и раскол, а несогласные с категоричным навязыванием того или иного мнения или мазхаба становятся восстающими и смутьянами.

Также опираясь на то, что разногласия – это якобы милость, многие приверженцы нововведений начинают внедрять свои заблуждения и нововведения в религию, выдавая это за «приемлемые разногласия», даже если вопросы эти связаны с определением понятия веры, именами и качествами Всевышнего и т.п., а затем сочиняют следующего рода лозунги: «Оставим же друг друга в том, в чём мы разногласим, и будем сотрудничать в том, в чём мы единогласны».

В связи с важностью правильного понимания этого вопроса, хотелось бы привести шариатские доводы на этот счёт, слова имама Ибн ‘Абдуль-Барра и других учёных.

Итак, имам Ибн ‘Абдуль-Барр в главе, которую назвал: *«Собрание разъяснений касательно того, что необходимо делать тому, кто смотрит на разногласия учёных?»* говорит: *“Факъихи в этом вопросе разошлись на два мнения. Группа посчитала, что разногласия учёных из числа сподвижников и тех, кто был после них из числа имамов, является широкой милостью. И тому, кто смотрит на разногласия сподвижников Посланника (мир ему и благословение Аллаха) дозволяется брать мнение любого из них, кого он пожелает. То же самое касается и того, кто смотрит на разногласия тех, кто был после них, если он не знает точно, что это (выбранное мнение) является ошибочным. Если же ему станет ясно, что это мнение ошибочное, по причине противоречия тексту Корана, Сунны или единогласного мнения, то не позволяется ему следовать за ним. Если же это не стало ясным для него, то дозволяется ему опираться на его слова. Если же он не может отличить правильное мнение от ошибочного, то он стал подобен простолюдинам, для которых дозволяется такълид за учёным, которого ты спросил о чём-то и не знаешь его аргументации. Это мнение передаётся от ‘Умара ибн ‘Абдуль-‘Азиза, да будет доволен им Аллах, а также от аль-Къасима*

ибн Мухаммада и Суфьяна ас-Саури, если это достоверно от него. И говорила об этом группа, опираясь на хадис: «Мои сподвижники подобны звёздам на небе, за кем бы из них вы ни последовали, вы будете на прямом пути». Но это мнение для группы из числа обладателей знания является слабым. И большинство факъихов и исследователей отвергло его. И мы, с позволения Аллаха, разъясним доводы против них в этой главе, делая это как можно коротко, и нет силы и мощи, кроме как от Аллаха. Несмотря на то, что группа сторонников хадиса из числа ранних и поздних поколений склонялась к этому мнению".

Затем Ибн ‘Абдуль-Барр стал цитировать некоторые слова сторонников этого мнения, как слова аль-Къасима ибн Мухаммада, сказавшего: *“Поистине, Аллах даровал людям простор посредством разногласия сподвижников. И какое бы из их мнений ты не взял, то пусть у тебя в душе не будет сомнений”*.

Также он процитировал некоторые слова ‘Умара ибн ‘Абдуль-‘Азиза, как слова, которые передал от него аль-Къасим, сказавший: *“Мне понравились слова ‘Умара ибн ‘Абдуль-‘Азиза, который сказал: «Я не обрадовался бы тому, чтобы сподвижники не разногласили. Ведь если бы их мнения (в каком-либо вопросе) было бы единым, то люди оказались бы в стеснении. Поистине, они – имамы прямого пути, за которыми следуют, и если человек выберет мнение кого-либо из них, то будет пребывать в широте выбора»”*.

Упомянув это сообщения, Ибн ‘Абдуль-Барр делает следующее пояснение: *“Это касается того, что связано с иджтихадом”*.

Потом он процитировал ещё несколько сообщений и сказал: *“Это мнение аль-Къасима ибн Мухаммада и тех, кто последовал за ним, а также группы людей. Что касается Малика и аш-Шафи’и, да будет доволен ими Аллах, и тех, кто последовал по их пути из числа наших сторонников (маликитов), и это также является мнением аль-Лейса ибн Са’да, аль-Ауза’и, Абу Саура и группы исследователей, то они считали, что во время разногласий по одному вопросу может быть только ошибка или истина. Является обязательным при разногласии учёных требовать довод из Корана, Сунны, иджма’а и аналогии исходя из этих основ. И эти вещи не являются скрытыми. Если же доводы кажутся равносильными, то является обязательным склониться к тому, что ближе к Корану и Сунне. А если это не прояснилось человеку, то является обязательным воздержаться, и не дозволяется что-то утверждать, кроме как при убеждённости. И если кто-то вынужден опереться на что-либо из этого касательно лишь самого себя (не давая фатуа на основании этого другим), то дозволяется для него то же самое, что дозволяется для простолюдинов касательно такълида”*.

Затем он стал цитировать слова сторонников этого мнения, среди которых:

Ибн аль-Къасим сказал: *“Я слышал, как Малик и аль-Лейс говорили относительно разногласий сподвижников: «Дело обстоит не так, как говорят люди, что в этом есть широта выбора, это не так! Воистину, это либо ошибка, либо истина»”*.

Исма’иль аль-Къады сказал: *“Поистине, значение «широты» в разногласиях сподвижников заключается в том, что это широта касательно положений иджтихада на основании мнений. А что касается того, чтобы под «широтой»*

подразумевалось то, чтобы люди опирались на мнение кого-либо их них без того, чтобы это было истиной для него, то нет. Однако их разногласие указывает на то, что они проявляли иджтихад и разногласили между собой”.

Упомянув эти слова, Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Эти слова Има’иля прекрасны”.*

Затем он стал цитировать ещё различные слова, из которых следующее высказывание имама Малика: *“Истина лишь одна! Разве могут два противоречивых мнения, оба быть правильными?! Истина – только одна”.*

После этого Ибн ‘Абдуль-Барр стал цитировать слова аль-Музани, который передавал слова имама аш-Шафи’и, что истина только одна.

Потом упомянул о том, что у имама Абу Ханифы на этот счёт были разные мнения, а потом привёл мнение имама Ахмада:

Мухаммад ибн ‘Абду-р-Рахман ас-Сайрафи сказал: *“Я спросил Ахмада ибн Ханбаля: «Если сподвижники разошлись в одном вопросе, то дозволяется ли для нас смотреть на их мнения, чтобы понять, с кем из них истина и за кем следовать?» Он ответил: «Нельзя смотреть на их мнения». Я спросил: «А как тогда быть?» Он ответил: «Делай такълид за любым из них»”.*

Следует отметить, что имам Ибн аль-Къайим упоминал немного другую позицию имама Ахмада по этому вопросу, сказав: *“Его (Ахмада) основа состояла в том, что если сподвижники разногласили по какому-то вопросу, то следует выбирать из их мнений то, что ближе к Корану и Сунне, но, не выходя за рамки их мнений. А если ему не становилась ясным соответствия какого-либо из их мнений (Корану и Сунне), тогда он передавал разногласие от них по этому вопросу и не утверждал однозначно чего-то”.* См. “И’лям аль-мууаккъи’ин” 1/29.

Далее хафизИбн ‘Абдуль-Барр привёл следующие имама слова аль-Музани:
*“Всевышний Аллах сказал: «Ведь если бы он (Коран) был не от Аллаха, то они нашли бы в нём много разногласий» (ан-Ниса 4: 82).

*И Аллах выразил порицания разногласию. Также Он сказал: «Не походите на тех, которые разделились и впали в разногласия после того, как к ним явились ясные знамения» (Али ‘Имран 3: 105).

*Также Он сказал: «Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению» (ан-Ниса 4: 58).

Муджахид, ‘Ата и другие в толковании этого аята говорили: «Вернуться к Корану и Сунне».

Продолжил аль-Музани: “*Аллах проявил порицание разногласию, и повелел при разногласии возвращаться к Корану и Сунне. И если бы разногласие было бы из Его религии, то Аллах не порицал бы это. И если бы споры были из Его мудростей, то Он не повелел бы при этом возвращаться к Корану и Сунне. Сообщается, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Остерегайтесь ошибки учёных».* Хадис слабый. См. «Файд аль-Къадир» 1/187.

И то же самое передаётся от ‘Умара, Му’аза, Сальмана касательно устрашения относительно опасения ошибки учёного. Сподвижники Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) бывало, разногласили, и одни их них говорили об ошибках других и смотрели на высказывания друг друга с критикой. И если бы они считали, что все их высказывания являются правильными, то они не поступали бы так! И передаётся от Ибн Мас’уда, как он не раз по различным вопросам говорил: “Я это высказал на основании своего понимания. И если это будет правильным, то это от Аллаха, а если окажется ошибкой, то от меня, и я прошу прощения у Аллаха”. Также ‘Умар ибн аль-Хаттаб разгневался, когда Убай ибн Ка’б и Ибн Мас’уд стали разногласить относительно совершения молитвы в одном куске одежды. Убай сказал: «Поистине, молитва в одном куске одежды прекрасна (дозволена)». А Ибн Мас’уд сказал: «Это было таковым тогда, когда одежд было мало (не хватало)». Тогда вышел к ним ‘Умар, будучи разгневанным и сказал: «Два человека из числа сподвижников Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) стали разногласить, и кто посмотрит на их разногласия, будет следовать одному из мнений. Убай оказался прав, а Ибн Мас’уд ошибся. Однако, если я ещё раз после этого услышу, как кто-то будет разногласить, то я поступлю с ним сурово!»” См. “Джами’у баяниль-‘ильм уа фадлих” 2/898-911.

После этого имам Ибн ‘Абдуль-Барр начинает следующую главу, которую называет: *«Упоминание довода из слов саляфов о том, что при разногласиях есть истина и ошибка, и что необходимо при этом требовать довод. И упоминание некоторых примеров тому, как выражалось порицание друг другу, и как они обвинялись в ошибках при разногласиях. И упоминание смысла слов Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Мои сподвижники подобны звёздам»*.

Затем он стал приводить множество сообщений от сподвижников и таби’инов, как они порицали и опровергали мнения друг друга, и сказал: *“И подобного очень много встречается в книгах учёных. Также и разногласия сподвижников и таби’инов и тех, кто был после них, примеров тому, сколько раз они опровергали друг друга трудно собрать в одной книге, не говоря уже об одной главе. И в том, что мы упоминали достаточный довод, чтобы больше не приводить ничего. И примеры порицания и опровержения сподвижниками друг друга ясное доказательство тому, что их разногласия для них могут быть либо ошибкой, либо истиной. А если бы дело обстояло не так, то каждый из них говорил бы: «То, что сказал ты, дозволено, и что сказал я также дозволено, ведь наши слова подобны звёздам, по которым определяют путь. Следовательно, в наших разногласиях нет проблем». Истина в спорном вопросе одна, а если истина была бы в двух противоположных мнениях, то саляфы не порицали бы друг друга за иджтихад, за вынесение ошибочных решений и за фатуа. И рассудительность отвергает то, чтобы некая вещь и её противоположность одновременно были правильными”*.

После этого Ибн ‘Абдуль-Барр привёл множество примеров тому, как некоторые сподвижники отказывались от своих мнений в пользу слов других сподвижников, которые предоставляли им довод. А затем он привёл следующие асары:

Мутарриф ибн аш-Шиххир сказал: *“Если бы все страсти были бы едиными, то человек мог бы сказать: «Вероятно, истина тут». Но когда все эти страсти*

раскололись и разделились, то обладатель разума понял, что истина – не разделима!"

Муджахид сказал: *"Слова Аллаха: «Они не перестают разногласить» о сторонниках лжи. А слова: «за исключением тех, над кем смилостивился твой Господь» касаются сторонников истины, среди которых нет разногласия".*

Затем Ибн 'Абдуль-Барр говорит: *"Я не знаю, чтобы разногласие являлось доводом для кого-либо из числа факъихов общины, за исключением того, у кого нет мудрости и понимания, и нет довода в его словах".*

После чего он процитировал следующие слова имама аль-Музани: *"Кто дозволяет разногласия и заявляет, что если два учёных разошлись по одному вопросу, один из которых говорит: «Это – халяль», а другой говорит: «Это – харам», что каждый из них выполнил свою обязанность и в своём иджтихаде он совпал с истиной, то следует его спросить: «Ты сказал это, опираясь на основу или аналогию?» Если он ответит: «На основу», то следует ему сказать: «О какой основе идёт речь, если основа – это Коран, а он отрицает разногласия?!» Если он скажет: «На основании аналогии», то следует сказать: «Если основа отрицает разногласия, то каким образом дозволяется аналогия в соответствии с ней, что разногласия дозволяются?! Этого не подобает говорить даже разумному человеку, не говоря уже об учёном!» Ему также следует сказать: «Разве когда два достоверных пророческих хадиса противоречат друг другу касательно одного случая, когда один дозволяет что-то, а другой запрещает это, тогда как в Коране или в Сунне есть то, что усиливает одно из положений, разве не утверждается то, что подтверждает довод и не отвергается то, что не подтверждает? Если же скрыт довод для усиления одного из них и вопрос вызвал сомнение, разве не является обязательным воздержаться?» Если он скажет: «Да», а он обязан на это сказать «да», а иначе пойдёт в противоречие учёным, тогда следует его спросить: «Тогда почему бы тебе не сказать то же самое и про два противоположных мнения учёных, утверждая из них то, что подтвердил довод и, отвергая то, что отверг довод?»"*

Процитировав эти слова, Ибн 'Абдуль-Барр сказал: *"То, чем обязал аль-Музани (оппонента) для меня является сильным. Поэтому я упомянул его слова и приписал их ему, так как было сказано: «Поистине, из числа благодати знания то, чтобы ты приписал слова тому, кто их произнёс»".*

Далее он привёл хадис: *«Мои сподвижники подобны звёздам»*, и сказал: *"Даже если это сообщение достоверное, то смысл его касается того, что следовать за сподвижниками в том, что они передали от Пророка (мир ему и благословение Аллаха), чему были свидетелями, так как все они заслуживающие доверия в том, что передали от него. И я считаю, что нельзя понимать иначе это. Что же касается того, что сподвижники высказывали на основании своего мнения, то если бы всё это для них самих было бы истиной, они не обвиняли бы в ошибке друг друга, не порицали бы друг друга, и не отказывались бы от своих слов в пользу слов другого. Поразмысли над этим".*[] См. "Джами'у баяниль-'ильм уа фадлих" 2/913-923.

Возвеличивание Ибн 'Абдуль-Барром пророческой Сунны и следование достоверному хадису, несмотря на противоречие хадису самых великих имамов

и даже сподвижников

Имам Ибн ‘Абдуль-Барр в своей книге «Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих» поместил главу, которую он назвал так: *«О достоинстве Сунны и её превосходстве над прочими словами учёных уммы».[] После чего привёл в ней множество сообщений, среди которых следующие:

Абу ад-Дарда (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Кто избавит меня от Му’ауши?! Я говорю ему от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а он говорит мне исходя из своего мнения! Я не буду жить с тобой на одной земле!”* Ибн ‘Абдуль-Барр в “Джами’у баян аль-‘ильм” 2379.

Ибн ‘Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Клянусь Аллахом, я не вижу, чтобы вы прекратили, пока вас не накажет Аллах! Я вам рассказываю от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а вы рассказываете от Абу Бакра и ‘Умара!”* Ибн ‘Абдуль-Барр в “Джами’у баян аль-‘ильм” 2377, 2381 и в “ат-Тамхид” 8/207.

Хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Довод лишь в Сунне и в словах того, кто сказал, опираясь на неё, и обучал ей, а не в словах того, кто не знал об этой Сунне или противоречил ей”*. См. “ат-Тамхид” 19/183.

Также Ибн ‘Абдуль-Барр говорил: *“Нет никого из творений Аллаха, кроме как его слова могут быть принятыми или же отвергнутыми, кроме Пророка (мир ему и благословение Аллаха)! Воистину, нельзя оставлять какие-либо из его слов, кроме как если сам он их отменил словами или делами. И довод заключается лишь в его словах, а в словах кого-либо иного довода нет”*.

Затем он привёл примеры тому, как некоторые сподвижники уединялись в своих высказываниях, и продолжил: *“Достоверная Сунна от Пророка (мир ему и благословение Аллаха) является источником опоры, к которой необходимо возвращаться. И нет ничего порицаемого в том, что для одного или двух или даже трёх сподвижников стала скрытой та или иная Сунна”*. См. “ат-Тамхид” 1/159-160.

Правильное понимание слов Ибн ‘Абдуль-Барра, используемые сторонниками тамазхуба и такълида

Исходя из всего, что было упомянуто, нам становится предельно ясно, что учение имама Ибн ‘Абдуль-Барра и учение сторонников такълида из числа поздних мазхабистов совершенно противоположны друг другу.

А что касается слов этого имама, которыми аргументировались некоторые возродители мазхабизма наших дней, то хотелось бы для более правильного их понимания процитировать слова признанных учёных относительно них.

Мазхабисты часто любят цитировать следующие слова Ибн ‘Абдуль-Барра:

*“И нет разногласия среди учёных в том, что простые мусульмане обязаны делать такълид за своими учёными, и что к ним относятся слова Всевышнего Аллаха, сказавшего: «Спросите же обладателей знания, если вы не знаете» (ан-

Нахль 16: 43)”. См. “Джами’у баян аль-‘ильм уа фадлих” 2/989.

***О разногласии имамов относительно аята: «Спросите же обладателей знания, если вы не знаете»

Во-первых, необходимо отметить, что не может быть единогласного мнения касательно того, что этот аят имеет отношения к простолюдинам, поскольку среди саляфов было разногласия, о ком именно говорится в этом аяте.

Всевышний Аллах сказал: «Мы посылали до тебя посланниками только мужей, которым внушали откровение. Спросите же обладателей знания/напоминания (ахль аз-зикр), если вы не знаете» (ан-Нахль 16: 43).

Имамы разошлись во мнениях, кто подразумевается в этом аяте под «ахль аз-зикр».

Так, ‘Абду-р-Рахман ибн Зейд сказал: *“Под словами: «Спросите же ахль аз-зикр» под «зикром» подразумевается Коран”,* после чего он прочитал следующий аят о Коране: «Воистину, Мы ниспослали Напоминание (аз-зикр), и Мы оберегаем его» (аль-Хиджр 15: 9). См. “Тафсир ат-Табари” 7/587.

Что касается Къатады, то он сказал: *“Речь идёт о людях Писания из числа знатоков Торы и Инджиля”*. Приведя эти слова, имам ат-Табари добавил: *“Т.е. спросите людей Писания, чтобы они сообщили вам о том, что все ранние посланники были мужчинами, которые вкушали еду и ходили по рынкам”*. См. “Тафсир ат-Табари” 7/586.

Хафиз Ибн Касир сказал: *“Слова* ‘Абду-р-Рахмана ибн Зейда*: «Зикр – это Коран», и его аргумент в качестве аята: «Воистину, Мы ниспослали Напоминание (аз-зикр), и Мы оберегаем его»*, является правильным. Однако в этом аяте речь идёт не об этом”*. См. “Тафсир Ибн Касир” 4/196.

А в другом месте своего тафсира Ибн Касир в отношении аята «Спросите же ахль аз-зикр» сказал: *“Т.е. спросите обладателей знания из предыдущих общин из числа иудеев, христиан и иных: «Были ли пророки, которые являлись к ним из числа обычных людей или же это были ангелы?» Но воистину, они были обычными людьми”*. См. “Тафсир Ибн Касир” 4/197.

Что касается Ибн ‘Аббаса (да будет доволен им Аллах), то одни толкователи передают от него первое мнение, а другие второе.

Третья же группа учёных считала, что в аяте речь идёт про обладателей знания в общем, к которым в первую очередь относятся обладатели знания из общины мусульман.

Шейх ‘Абду-р-Рахман ас-Са’ди сказал: *“Даже если причина этого аята была непосредственно о вопросе к людям Писания из числа обладателей знания относительно положения предыдущих пророков, этот аят является всеобъемлющим. Он касается любого религиозного вопроса, будь то из вопросов основ или ответвлений. И тот, кто не обладает знанием, обращается к тому, кто обладает знанием. И в этом аяте указание на важность обучения и*

обращения к обладателям знания”. См. “Тайсир аль-Карим ар-Рахман” 519.

Для большей пользы хотелось бы относительно понимания данных слов имама Ибн ‘Абдуль-Барра процитировать слова имама Салиха аль-Фулляни, которого мухаддис ‘Азым Абади назвал муджаддидом 12 века. Сказал аль-Фулляни: *“Что касается слов Абу ‘Умара (Ибн ‘Абдуль-Барра): «Нет разногласия среди учёных, что к ним (простолюдинам) относятся слова Всевышнего Аллаха, сказавшего: «Спросите же обладателей знания, если вы не знаете»*, **то заявление относительно иджма’а является сомнительным. Ведь Ибн Джарир, аль-Багъауи и большинство толкователей Корана говорили: «Этот аят был ниспослан относительно мекканских многобожников, которые отрицали пророчество Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), говоря: «Аллах превыше того, чтобы Его посланник был обычным человеком! Почему Он не послал к нам ангела?» Тогда Аллах опроверг их и сказал: «Спросите же ахль аз-зикр»**, *т.е. знатоков Торы и Инджиля. Речь идёт о людях Писания, так как они не отрицали того факта, что посланники были обычными людьми, хоть и отрицали пророчество Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). И Аллах повелел многобожникам обратиться к ним, потому что они верили тем, кто не веровал в Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) сильнее, чем верующим в него”. Ибн Зейд сказал: «Под «зикром» речь идёт о Коране. А смысл аята: «Спрашивайте верующих мусульман из числа обладателей знания и знатоков Корана, если вы сами не знаете».*

Затем аль-Фулляни привёл слова от Ибн ‘Аббаса и ас-Судди, что причиной ниспослания этого аята были многобожники, которым Аллах велел обратиться к людям Писания, чтобы узнать у них, были ли предыдущие посланники обычными людьми или нет.

После этого аль-Фулляни продолжил: *“Слова этих толкователей Корана и других учёных ясно указывают на то, что в словах Аллаха: «Спросите же ахль аз-зикр» речь идёт об арабах-многобожниках, чтобы они обратились к знатокам Торы и Инджиля из числа людей Писания, чтобы те им сообщили о том, что посланники, которые были посланы до Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), были обычными людьми, как и он. И нет в этом довода на обязательность для простолюдинов такълида за мнениями людей, чтобы они избирали их мнения для себя религией, мазхабом и источником, к которому следует возвращаться. Напротив, в словах этих учёных то, о чём говорил аль-Асфахани: «Несведущий человек о Коране и Сунне, если его постигло какое-то положение, то его задача состоит в том, чтобы он обратился к учёному, знающему Коран и Сунну, чтобы спросить его о постановлении Аллаха Всевышнего и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха) касательно этого положения. И если учёный сообщит ему о постановлении Аллаха Всевышнего и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха) по этому вопросу, то он поступает согласно тому, что ему сказали, следуя Корану и Сунне в общем, доверяя учёному, сообщившему ему об этом, даже если он не будет знающим о тонкостях довода. И он не становится по этой причине мукъаллидом. Разве ты не видишь, что если для него станет ясным, что сказанное ему этим учёным не соответствует Корану и Сунне, то он вернётся к ним, и не будет проявлять фанатичную приверженность давшему ему ответ в отличие от мукъаллида. Воистину, мукъаллид не спрашивает о постановлении Аллаха и Его

Посланника (мир ему и благословение Аллаха), однако спрашивает о мазхабе своего имама. И даже если ему станет ясно, что мазхаб его имама противоречит Корану и Сунне, он не вернётся к Корану и Сунне. А что касается муттаби'а (следующего), то он спрашивает о постановлении Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха), а не о мнении кого-то и его мазхабе. И если с ним произойдёт иное положение, то он не обязан возвращаться именно к тому учёному, к которому обратился в первый раз. Напротив, он обращается к любому учёному, которого встретит. И также он не поклоняется Аллаху только посредством мнений первого, не слушая иных мнений, проявляя фанатичность к первому и защищая его. И если он узнает, что тексты Корана и Сунны противоречат выданному ему фатуа, то не будет к этому обращаться. Это и есть разница между такълидом, которому следуют поздние поколения и между итиба'ом, на котором были праведные саляфы. А Аллаху ведомо обо всём лучше». В любом случае, что касается единогласного мнения, которое передал хафиз Абу 'Умар в этом вопросе, то это не является однозначным. Сказал имам Абу 'Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад аль-Муккъари в своей книге «аль-Къауа'ид» (1/349): «Наставляющие предостерегали от хадисов, распространённых среди факъихов; от вероятностей, используемых шейхами; от различных извлечений постановлений факъихами, исходя из слов их имамов; от единогласных мнений, переданных мухаддисами. И некоторые говорили: «Остерегайся хадисов, приводимых Къады 'Абдуль-Уаххабом и аль-Гъаззали; иджма'ов, переданных Ибн 'Абдуль-Барром; иттифакъов переданных Ибн Рушдом; вероятностей, упоминаемых аль-Баджи; и разногласий, переданных аль-Ляхми»".[] См. "Икъаз аль-химам" 121-124.

В любом случае, даже если брать мнение учёных, назвавших обобщённым этот аят Корана, речь в нём идёт о том, что простолюдины должны обращаться к обладателям шариатского знания, спрашивая их об аргументах, а не их личных мнениях, как это поясняли некоторые учёные.

Имам ас-Сан'ани относительно аята «Спросите же обладателей знания, если вы не знаете» , сказал: *"Спрашивайте их (обладателей знания) о доводах, которые им известны, чтобы они предоставляли вам доводы, а не свои мнения. Ведь истина больше заслуживает того, чтобы за ней следовали. И является обязательным для простолюдина, чтобы он спрашивал о доводе на вопрос, в ответе на который он нуждается"*. См. "Иджаба ас-саиль шарх Бугъя аль-амиль" 407.

Сказал имам аш-Шаукани: *"Этот аят был приведён в качестве довода на то, что такълид является дозволенным, а это ошибка. Но даже если согласиться с этим, то смысл его в том, чтобы спрашивать их (обладателей знания) о текстах Корана и Сунны, а не об их личном мнении"*. См. "Фатх аль-Къадир" 3/197.

О каких простолюдинах говорит Ибн 'Абдуль-Барр?

Во-вторых, о каких именно простолюдинах говорит Ибн 'Абдуль-Барр в этих словах? Ведь для мазхабистов нет разницы между искателями знания, которые имеют познания относительно многих основ религии, хоть и не достигли степени иджтихада, и между простолюдинами, которые вообще не знают ничего из элементарных положений религии, ибо для них все люди делятся только на

две категории: муджтахиды и мукъаллиды. Хотя то положение, что простолюдин простолюдину рознь, даже нет нужды обосновывать.

Сказал имам Салих аль-Фулляни: *“В словах хафиза Абу ‘Умара (Ибн ‘Абдуль-Барра), который приводил асары в этой главе (касательно порицания такълида) а также в главе о порицании высказывания личного мнения о религии, указание на то, что под словами «простолюдин» (аль-‘аммий) речь идёт о крайней степени невежественном человеке в религии. И это является однозначным для того, кто поразмышляет над этим. А что касается слов Ибн ‘Абдуль-Барра: “Нет разногласия среди учёных в том, что простые мусульмане обязаны делать такълид за своими учёными, и что к ним относятся слова Всевышнего Аллаха, сказавшего*: **«Спросите же обладателей знания, если вы не знаете»**, *то в точности этих слов есть сомнение. Поистине, с заявлением о наличии единогласного мнения нельзя согласиться. Ведь аль-Асфахани передал в своём тафсире от имама Ибн Дакыкъа аль-‘Ида касательно проявления иджтихада простолюдином по мнению тех учёных, кто считал, что такълид запрещён для всех: «В эти времена, в которые участилась выдача фетв на основании выбора людских мнений, не защищённых от ошибок, а более того, являющихся противоположными фетвами (в одном вопросе),[]* задающему вопрос муфтию следует спросить: «Таковым является веление Всевышнего Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха)?» Если муфтий ответит: «Да», то пусть принимает его слова.[] *И этот человек не обязан бóльшим исследованием, чем это, как и муфтий не обязан упоминать ему аят и хадис, и то, на основании чего он сделал это постановление, исходя из достоверных основ и правил.[]* А если муфтий ответит ему: «Это мои слова» или: «Это моё мнение» или: «Это мнение такого-то» или: «Это мазхаб такого-то», после чего назовёт конкретного факъиха, или же станет ругать задавшего вопрос (за эти слова), или просто промолчит на это, то этому человеку следует искать другого учёного. Пусть обратится к тому, кто ответит согласно постановлению Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха), что в религии Ислам является обязательным в отношении его вопроса». И тот, кто поразмышляет над словами саляфов и четырёх имамов относительно побуждения не обращаться за фатуа ни к кому, кроме знающего Коран и Сунну, тот поймёт правдивость того, о чём мы говорили. Сказал ‘Абдуллах – сын имама Ахмада: «Как-то я сказал своему отцу: «У человека возник вопрос, касающийся его положения, а он не нашёл никого, кроме сторонников хадиса и передачи, но которые не обладают знанием о фикъхе; или же есть группа из числа сторонников своего мнения (ахль ар-раъи), у которых нет знания о хадисах, так кого ему спрашивать?» Он ответил: «Он спрашивает сторонников хадиса и не спрашивает сторонников своего мнения. Слабый хадис лучше, чем просто мнение». И подобных вещей в данной главе очень много, упоминание чего может затянуться”*. См. “Икъаз аль-химам” 119-120.

Процитировав обсуждаемые слова хафиза Ибн ‘Абдуль-Барра о том, что простолюдин обязан делать такълид за учёными, шейх аль-Альбани сказал: *“Вместе с тем, я считаю такое обобщение касательно простолюдина, что он обязан делать такълид, не лишено недостатка. Если ты постараешься вспомнить, то такълид – это принятие слов другого человека без довода. Но является весьма лёгким во многих случаях для некоторых разумных простолюдинов познать довод по причине ясности текста (Корана или Сунны), который до него дошёл.

Кто же может заявить, что, например, следующие слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха): «Очищение землёй (таяммум) совершается одним ударом (о землю) для лица и кистей» , не являются для них понятными и даже для тех, кто ещё ниже своим умом?! Поэтому, правильней сказать: «Тот, кто не в состоянии понять довод, тому является обязательным делать такълид, ибо Аллах не возлагает на человека то, что ему не под силу». В конце будут приведены слова Ибн аль-Къайима, да помилует его Аллах, которые подтверждают эту мысль”.[] См. “аль-Хадис худджа би-нафсих” 81.

Ибн ‘Абдуль-Барр не обязывал простолюдинов следовать только одному имаму или мазхабу

В-третьих, кто читал всё упомянутое внимательно, тот должен был обратить внимание на тот простой факт, что говоря о необходимости для простолюдинов делать такълид за учёными, Ибн ‘Абдуль-Барр не делает конкретизацию каким-то определённым учёным, имамом, или мазхабом. И его позиция в этом вопросе, как и во многих других, совершенно отлична от позиции сторонников такълида и тамазхуба, которые обязывают простолюдинов выбрать один мазхаб и в обязательном порядке следовать только ему.

Более того, подобного вида такълида не было во времена саляфов по единогласному мнению, поскольку простолюдин мог обратиться к любому из обладателей знания, не ограничивая себя кем-либо конкретным. И именно такой вид такълида запрещали и порицали в строжайшей форме многие великие имамы, поскольку подобное подразумевало избрание конкретного имама пророком, следуя безоговорочно только его словам.

А теперь немного подробнее:

Всевышний Аллах сказал: «Спросите же обладателей знания, если вы не знаете» (ан-Нахль 16: 43).

В этом аяте Аллах не выделил какую-то конкретную группу учёных, конкретную школу или местность, а сказал в общем, обращаться в случае незнания к обладателям знания. И дозволяется простолюдину обращаться со своими вопросами к каждому истинному учёному из приверженцев Сунны, какого бы мазхаба он не придерживался.

Также и Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел своей общине обращаться к учёным, не конкретизируя какую-то группу или школу:

Со слов Джабира ибн ‘Абдуллаха и ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса (да будет доволен ими Аллах) сообщается: *“Однажды один человек во время похода ударился о камень и разбил себе голову, затем у него во сне произошла поллюция, и он спросил своих спутников: “Могу ли я совершить очищение песком (тайяммум)?” Они сказали: “Мы не находим для тебя исключений, поскольку ты сможешь искупаться водой”. Затем он искупался и умер. А когда они вернулись к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) и рассказали ему об этом, он сказал: «Они убили его, да погубит их Аллах! Неужели они не могли спросить о том, чего не знали?! Ведь поистине, лекарством от незнания является вопрос!»*” Ахмад 1/330, Абу Дауд 336, 337, ад-Даракъутни 1/69. Имамы Ибн ас-Саккан, Ибн Касир,

Ахмад Шакир и аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. “ат-Тальхыс” 1/147, “Иршад аль-факъих” 1/75, “Тахкыкъ аль-Муснад” 3057, “Сахих Абу Дауд” 364, 365.

‘Абдуллах ибн ‘Амр (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Однажды Пророк (мир ему и благословение Аллаха) вышел к своим сподвижникам, когда они препирались по вопросу предопределения”.* В другой версии сказано, что они спорили относительно какого-то аята Корана. *“Тогда пророк (мир ему и благословение Аллаха) разгневался так, что его лицо покраснело, и сказал: «Разве вам это было велено?! Разве для этого вы были созданы, чтобы сталкивать тексты Корана друг с другом?! Поистине, Аллах ниспослал Писание, чтобы подтвердить одним другое, а не опровергать одно другим. То, что вам ясно из него берите, а то, что вы не знаете, возвращайте тем, кто это знает!»*** Ахмад 2/181, Ибн Маджах 85, Ибн Аби ‘Асым 406. Достоверность хадиса подтвердили хафиз Ибн Касир, хафиз аль-Бусыри, шейх Ахмад Шакир и шейх аль-Альбани.

И таковым было наставление сподвижников – обращаться в случае незнания к обладателям знания, без конкретизации какой-то группой или школой:

Как-то Ибн Мас‘уд (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Сегодня ко мне пришёл один человек и задал мне такой вопрос, на который я не знал, как ответить. Он сказал: «Скажи мне, а что если хорошо снаряжённый и энергичный человек отправится в военный поход вместе с нашими амирами, которые станут приказывать нам то, выполнение чего окажется нам не под силу?» Я сказал ему: “Клянусь Аллахом, не знаю, что сказать тебе, кроме того, что, когда мы были вместе с Пророком (мир ему и благословение Аллаха) стоило ему приказать что-нибудь лишь один раз, и мы выполняли это. Поистине, с любым из вас всё будет в порядке до тех пор, пока он будет бояться Аллаха. Если же у кого-то возникнут сомнения (в дозволенности или запретности чего-либо), то пусть спросит об этом человека, который сможет избавить (своим ответом) от этого (сомнения). Однако скоро уже настанет такое время, когда вы не сможете находить такого”.* аль-Бухари 2964.

Сказал Бадруддин аль-‘Айни относительно слов: «*Однако скоро уже настанет такое время, когда вы не сможете находить такого*» сказал: *“Т.е. настанет такое время, что люди уже не смогут найти в этом мире того, кто будет давать фатуа на основании истины, исцеляя сердца от сомнения”.* См. «Умдатуль-къари» 14/316.

Теперь предоставим право высказаться на этот счёт признанным имамам и учёным ахлю-Сунна:

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Если человек является следующим за Абу Ханифой, или Маликом, или аш-Шафи’и, или Ахмадом и увидел, что в некоторых вопросах мазхаб другого сильнее и последовал за ним, то поступил прекрасно. И подобный поступок не является укором ни в его религиозности, ни в достойности. Более того, подобное ближе к истине и любимей для Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха), чем слепая приверженность кому-либо конкретному помимо Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Как, например, кто слепо следует только за Маликом, или аш-Шафи’и, или Ахмадом, или Абу Ханифой и считает, что только слова одного из них являются правильными,*

которым необходимо следовать помимо слов иного имама, который пошёл ему в противоречие. Поступающий таким образом, является невежественным и заблудшим, а быть может, даже неверным. Воистину, если человек убеждён в том, что для людей является обязательным следовать только за одним конкретным человеком из этих имамов помимо других имамов, то его необходимо призвать к покаянию, а если он откажется каяться, то его следует казнить. Более того, максимум, что можно сказать по этому поводу, что дозволено, или необходимо, или обязательно делать такълид простолюдину за кем-то из учёных, не конкретизируя это той или иной личностью. А что касается слов говорящего: «Обязательным является для простолюдинов следовать за таким-то или таким-то», то такого не скажет мусульманин! Кто покровительствует всем имамам, любит их, делает такълид за каждым из них в том, что ему видится соответствующим Сунне, тот поступает прекрасным образом. Более того, такой в наилучшем положении, чем иной. И не следует говорить о подобном человеке, что он «мечущийся между двух вещей», имея в виду порицание. Поистине, мечущийся, который заслуживает упрёка – это тот, кто и не с верующими, и не с неверными". См. "Маджму'уль-фатауа" 2/248-249, "аль-Фатауа аль-кубра" 2/104-105.

Также имам Ибн Таймия сказал: *"Кто слепо следует только за одним конкретным имамом помимо прочих имамов, тот подобен тому, кто избрал лишь одного из всех сподвижников. Такой человек подобен шиитам-рафидитам, которые проявляют фанатичность к 'Али помимо остальных трёх халифов и большинства сподвижников. И он подобен хариджитам, которые пророчат 'Усмана и 'Али, да будет доволен ими Аллах. Подобное (избрание лишь одного) является путём приверженцев нововведений, которые по установлению Корана, Сунны и единогласному мнению являются порицаемыми, вышедшими за границы Шариата и манхаджа, с которым Аллах послал Своего Посланника (мир ему и благословение Аллаха). И в том, кто слепо следует лишь за одним из имамов, присутствует доля этих заблудших. И нет разницы, за кем слепо следует человек, только за Маликом, или за аш-Шафи'и, или за Абу Ханифой, или за Ахмадом, или за кем-либо иным помимо них"*. См. "Маджму'уль-фатауа" 2/255.

Имам Ибн аль-Къайим сказал: *"Нам однозначно известно, что во время сподвижников не было определённого человека, которого бы они избрали в качестве такълида за ним во всех его словах, не оставляя из них ничего, при этом не принимая слов другого сподвижника вообще. И знаем однозначно, что подобное не происходило и во время таби'инов и последователей таби'инов! Так пусть же мукъаллиды обвинят нас во лжи и упомянут хоть одного человека, который избрал бы их пагубный путь из числа тех, кто жил в эти благие века, выделенные устами Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Воистину, это нововведение (такълид только за одним) было внесено после четвертого века, порицаемого по свидетельству Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)"*. См. "И'лям аль-мууаккъи'ин" 4/484.

Имам Ибн Аби-ль-'Изз аль-Ханафи сказал: *"Кто проявил фанатизм в отношении конкретного лица за исключением Пророка (мир ему и благословение Аллаха), будь это Малик, Абу Ханифа, аш-Шафи'и, Ахмад, считая, что его слова помимо всех остальных имамов и есть истина, которой необходимо следовать, тот является невеждой и заблудшим! А если он убеждён в том, что для людей*

является обязательным следовать конкретно за одним помимо всех прочих имамов, то есть опасение за такого. Вся исламская община единогласна в том, что не является обязательным повиноваться кому-либо во всём, кроме Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Максимум, что можно об этом сказать, что позволительно или необходимо или обязательно для простолюда делать такълид за кем-либо из имамов, не делая конкретизацию той или иной личностью. А что касается того, чтобы говорить, что для общины является обязательным делать такълид за таким-то помимо прочих, то это является порицаемым! И тот, кто проявил фанатизм к одному имаму из числа всех, тот подобен тому, кто проявил приверженность к одному из сподвижников, помимо остальных, как это делают рафидиты в своём фанатизме в отношении к ‘Али помимо трёх остальных халифов. Это – путь приверженцев страстей. И мы просим у Аллаха спасения и благополучия! И воистину, религия, с которой Аллах послал Своего Посланника (мир ему и благословение Аллаха) не вверена лишь одному учёному и его сторонникам. И если бы это было так, то такой человек был бы подобием посланнику Аллаха, а это схоже со словами рафидитов”. См. «аль-Иттиба’» 79-80.

Сказал имам Мухаммад Хаят ас-Синди – учитель имамов ас-Сан’ани и Мухаммада ибн ‘Абдуль-Уаххаба: *“Каждый мусульманин должен проявлять усердие для понимания значений Корана, а также изучать хадисы, чтобы понимать их смысл и извлекать его из них. Если же он не в состоянии сделать этого, тогда пусть делает такълид за учёными, но, не следуя строго за конкретным мазхабом, ибо это будет подобно избранию (имама мазхаба) пророком. И ему следует брать более осмотрительное мнение из мазхабов. Но также при необходимости дозволяется ему взять послабление из мазхабов, но без необходимости это следует оставлять. Но что касается того, что внедрили люди нашего времени из числа обязывания конкретным мазхабом, не дозволяя обращаться от мазхаба к мазхабу, то это является невежеством, нововведением и произволом! И мы видели, как эти люди оставляли достоверные хадисы, которые не были отменёнными и привязывались к своим мазхабам”*. См. “Икъаз аль-химам” 70.

Шейх Исхакъ ибн ‘Абду-р-Рахман ибн Хасан сказал: *“Да, такълид дозволяется при необходимости, когда человек не в состоянии узнать сунны и сообщения, правила извлечения положений, и т.п. В таком случае он прибегает к такълиду, но не к абсолютному такълиду, напротив, а только в том, что является затруднительным и скрытым”*. См. “ад-Дурар ас-сания” 1/526.

Шейх Ибн Бадис передал, что шейх Мухаммад аль-Башир аль-Ибрахими сказал: *“Мазхабы по фикъху сами по себе не являются тем, что раскололо мусульман. И основатели этих мазхабов не обязывали людей ими, как и не вменяли в обязанность членам общины такълид. Да упасёт их Аллах от такого!”* См. “аль-Асар” 1/165.

Шейх Такъыйюддин аль-Хиляли, которого шейх Ибн Баз называл муджаддидом ‘акыды прошлого века, сказал: *“Тот, кто не в состоянии извлекать положения из Корана и Сунны, то дозволяется ему делать такълид за учёным из числа учёных его времени, спрашивая о том, что пришло от Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха) касательно этого вопроса. Но, не придерживаясь только*

конкретного человека или джама'ата". См. "аль-Хисам аль-махикъ ли кулли мушрик уа мунафикъ" 39.

Более того, в этом вопросе было даже единогласное мнение. Говорит маликитский имам – аль-Къарафи: *"Установлен иджма' на то, что тому, кто принял Ислам, дозволено делать такълид за любым из числа учёных без конкретизации. И также сподвижники были единогласны в том, что тому, кто брал фатуа у Абу Бакра и 'Умара, да будет доволен ими Аллах, или делал за ними такълид, то он также мог брать фатуа у Абу Хурайры, Му'аза и других сподвижников, опираясь на их слова без какого-либо порицания. А кто заявляет, что эти два иджма'а перестали иметь силу, пусть предоставит довод!"* См. "Шарх танкых аль-фусуль ихтисар аль-махсуль филь-усуль" 339.

Шейх 'Абду-р-Рахман аль-Му'аллими сказал: *"Поступать в соответствии со словами только одного муфтия без упоминания им довода – это нововведение, противоречащее тому, на чём были первые лучшие поколения. А приверженность лишь одному муфтию во всех делах – другое нововведение, которое ещё хуже"*. См. "Тахкыкъ аль-калям филь-масаиль ас-саляс" 63.

Всевышний Аллах сказал о людях Писания: «Когда им говорят: "Уверуйте в то, что ниспослал Аллах", – они отвечают: "Мы веруем в то, что было ниспослано нам". Они отвергают то, что явилось впоследствии, хотя это является истиной, подтверждающей правдивость того, что есть у них» (аль-Бакъара 2: 91).

Шейх Салих Али аш-Шейх сказал: *"Этим людям (иудеям и христианам) уподобилось множество групп из числа нашей общины. Ты можешь увидеть, как простолюдины из числа следующих за мазхабами фикъха говорят: «Мы веруем лишь в то, что пришло в нашем мазхабе». И такого много среди членов этой общины, особенно из числа поздних поколений. Можно увидеть, как спрашивающий у муфтия говорит: «Дай мне фатуа согласно мазхабу аш-Шафи'и» или: «Дай мне фатуа согласно мазхабу Ахмада» или: «Дай мне фатуа согласно мазхабу Абу Ханифы». А на вопрос: «Почему?» Он отвечает: «Потому что я следую именно этому мазхабу». И такое часто можно встретить в фатауах шейхуль-Исляма Ибн Таймии, да смилуется над ним Аллах, как ему задают вопрос и говорят: «Ответь нам согласно мазхабу аш-Шафи'и», или: «Согласно такому-то мазхабу». И когда подобное явление увеличилось среди людей, во время шейха (Мухаммада ибн 'Абдуль-Уаххаба) некоторые муфтии знали наизусть книги по четырём мазхабам. И когда к ним приходил человек с вопросом, говоря: «Дайте нам фатуа согласно мазхабу аш-Шафи'и», то ему отвечали этим. Если приходил другой и говорил: «Дайте нам фатуа согласно мазхабу Абу Ханифы», то ему отвечали этим. Таким образом, некоторые муфтии во время шейха и до него отвечали согласно четырём мазхабам, считая это гордостью. Почему? Потому что каждая группа признавала только то, что было у неё, отвергая то, что было у других. Нет сомнения в том, что это является ложью! Ведь является обязательным для муфтия, чтобы в своих ответах он говорил именно то, в правильности чего он сам убеждён, чтобы отвечал тем, в чём убеждён, что это спасёт его, когда он предстанет перед Всевышним Аллахом. В качестве примера хотелось бы упомянуть то, что говорил Мансур аль-Бухути. Шейх Мансур, да смилуется над ним Аллах, автор книг «ар-Рауд аль-мурби'», «Шарх аль-Мунтаха», «Кашшаф аль-къина'» и других многих трудов. Однажды к нему обратились с вопросом, и он*

вынес фатуа, а когда ему сказали: «Поистине, это твоё фатуа противоречит тому, что ты упоминал в своей книге «Кашшаф аль-къина'», он ответил: «То, что я упомянул в книге – это было относительно мазхаба (ханбалитов), а то, в соответствии с чем я вынес фатуа – это то, в чём я убеждён!» Это и есть то, что является обязательным". См. "Шарх масаиль аль-джахилия" 113-114.

Шейх-муфассир Мухаммад Амин аш-Шинкыти, упомянув о дозволенном виде такълида, когда несведущие мусульманине следуют за учёными, сказал: *"Что касается того вида такълида, которым поздние поколения стали противоречить сподвижникам и другим из лучших первых веков, то это – такълид за одним конкретным человеком помимо всех остальных учёных. Воистину, на этот вид такълида не указывает какой-либо текст Корана или Сунны, и не говорил об этом кто-либо из сподвижников и вообще кто-либо из числа первых трёх веков, выделенных благом. Этот вид такълида противоречит словам четырёх имамов, да смилуется над ними Аллах. Никто из них не говорил о том, чтобы намертво держались лишь за слова одного человека из всех учёных мусульман. Такълид только за одним конкретным учёным – это нововведение четвёртого века. А что касается того, кто заявляет нечто иное, то пусть он укажет нам на конкретного человека из числа первых трёх поколений, чтобы он следовал во всём только мазхабу одного человека. Но он не сможет привести этого, так как такое не имело место вообще"*. См. "Адуаъ аль-баян" 7/307.

Более того, среди учёных было разногласие в отношении того, может ли вообще быть у простолюдина такое понятие, как «ат-тамазхуб», следуя неуклонно мазхабу определённого имама и причисляя себя к нему? И аргументы тех имамов, которые это отрицали, весьма убедительны.

Имам Ибн аль-Къайим сказал: *"Для простолюдина недействителен мазхаб, даже если он заявляет, что следует ему. Нет для простолюдина мазхаба, поскольку подобное возможно только для такого человека, который обладает достаточным уровнем необходимых знаний, может рассуждать и обосновывать, сравнивать доказательства и разбираться среди мазхабов. Либо же для того, кто прочел книги определённого мазхаба и изучил фатауа и высказывания его имама. Однако, если кто-то ни в чём этом не разбирается, но уже заявляет, что он шафиит, ханбалит или последователь какого-либо иного мазхаба, то он не может считаться таковым лишь на основании своих голословных утверждений. Это равносильно тому, что кто-то будет заявлять: «я – факъих», «я – учёный», «я – писатель». Но ведь простого произнесения этих слов недостаточно, чтобы стать таковым. Если кто-либо говорит, что он шафиит, маликит, ханафит и так далее, и утверждает, что является последователем того или иного имама и идёт его дорогой, то этот человек имеет право так говорить лишь в том случае, если он следует путём этого имама в науке, знаниц, способе обоснования и доказательства. Если же он не знает имама, далёк от понимания его жизненного пути, его принципов и методов в науке, то, как же можно приписывать себя к его вероучению на основании пустых слов?! В любом случае немыслимо для простолюдина действительность понятия «следование мазхабу». А если бы это и могло быть в его случае приемлемым, то подобное не является обязательным ни для него, ни для кого-то иного"*. См. "И'лям аль-мууаккъи'ин" 4/329- 332.

Ханафитский имам Ибн аль-Хумам в книге по «усуль аль-фикъх», посвященной

правилам ханафитского и шафиитского мазхабов, разбирая вопрос: «обязан ли человек делать такълид только за своим мазхабом или нет», сказал: *“И было сказано: «Не обязан» и это более правильное мнение, как сказано у ар-Рафи’и и других, поскольку следовать (лишь своему мазхабу) не является обязательным, ибо нет ничего обязательного, кроме того, что сделали обязательным Аллах и Его Посланник (мир ему и благословение Аллаха)! Ни Аллах, ни Его Посланник (мир ему и благословение Аллаха) не обязывали никого из людей следовать мазхабу одного человека из числа всей уммы, делая за ним такълид в своей религии во всём, что он говорит, не беря в расчёт других людей. Ибн Хазм сказал: «Единогласны (учёные) в том, что судье и муфтию нельзя делать такълид за кем-то, вынося суждения и фатуа, только исходя из его мнения». И наилучшие первые поколения прошли, не говоря такого (что необходимо следовать только одному мазхабу). Более того, для простолюдина не приемлем мазхаб, даже если он следует ему, потому что мазхабу может следовать именно тот, у кого есть какое-то представление, разбирательство в доводах, знаниях о мазхабах по мере его сил, или кто читал книгу касательно ответвлений этого мазхаба и узнал фатауа и слова его имама. А что касается того, кто не годится вообще для этого, но говорит: «я – ханафит» или: «я – шафиит» и тому подобное, то лишь по причине этих слов он не становится таковым. Это как если кто-то скажет: «я – факъих», «я – языковед», «я – писарь», то он не станет таковым лишь по причине своих этих слов. И говорящий такое (что он следует какому-то мазхабу), заявляет, что он последователь этого имама, следующий его пути в знании, изучении и доводах, при этом, будучи несведущим и весьма далеким от жизнеописания его имама и методах его в знании. Так каким же образом будет правильным для него приписывать себя к его мазхабу лишь на основании простого заявления и пустых слов?!”* См. “ат-Такърир уа-ттахбир фи усуль аль-фикъх” 446-447.

Имам Абу Ханифа говорил: *“Не дозволено кому-либо опираться на наши слова, если он не знает, на что мы опирались”*. Ибн ‘Абдуль-Барр в “аль-Интикъа” 145. Имам Ибн аль-Къайим и шейх аль-Альбани подтвердили достоверность. См. “И’лям аль-мууаккъи’ин” 2/344, “Асль сыфа ас-саля” 1/24.

Доктор Хисамуддин ‘Афана – автор одних из наилучших исследований по вопросам праздничного жертвоприношения (аль-удхия) и жертвоприношения по случаю рождения ребёнка (аль-‘акыкъа), говорил: *“Из числа того, что указывает на недействительность обязывания следованию за конкретным мазхабом по фикъху, является то, что следование мазхабу – вещь непростая и нелёгкая для каждого человека. Напротив, это (приверженность мазхабу) нуждается в понимании фикъха и знании основ этого мазхаба, чтобы разбираться в основах и правилах, на которых строится этот мазхаб. Абу Ханифа, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Не дозволено кому-либо опираться на наши слова, если он не знает, на что мы опирались». В другой версии он сказал: «Харам тому, кто не знает моего довода давать фатуа, опираясь на мои слова». После этих ясных слов Абу Ханифы, сможет ли кто-либо из простолюдинов, заявляющих, что они – ханафиты, сказать, почему Абу Ханифа считал, что прикосновение к женщине не нарушает омовения? Или почему он считал, что стоящий за имамом в молитве не читает суры? И прочие вопросы по фикъху. Воистину, обязывание мусульман следованием мазхабу по фикъху является ложным призывом, основанным на фантазии, которое опровергает действительность мусульман, проживавших в*

первые три века, за которых засвидетельствовал Пророк (мир ему и благословение Аллаха) благом. Этот призыв является отвергаемым, на правомочность которого нет ни одного шариатского довода. И это является обязыванием людей тем, чем не обязал их Ислам!" См. "Фатауа Хисам 'Афана, / аль-мазахиб аль-фикъхия/" № 107.

Именно по этой причине многие большие учёные говорили, что у простолюдина нет мазхаба, и что его мазхаб – это мазхаб учёного, к которому он возвращается со своими вопросами!

Шейх ханафит Уалию-Ллах ад-Дахляуи сказал: *"Знай, что у явного простолюдина нет мазхаба. Поистине, его мазхабом является фатуа муфтия"*. См. «'Акъд аль-джадид фи ахкам аль-иджтихад уа-ттакълид» 72.

Шейх Ибн 'Усаймин сказал: *"Наш шейх 'Абду-р-Рахман ас-Са'ди, да смилуется над ним Аллах, говорил: «Простолюдины следуют мазхабу своих учёных»"*. См. "Ликъаат Баб аль-мафтух" 3/79.

Шейха аль-Альбани сказал: *"Касательно простолюдинов из числа мусульман, как говорили учёные: "Нет у такого человека мазхаба. Его мазхаб – это мазхаб его муфтия"*. Сл. "Сильсилятуль-худа уа-ннур" 39.

Шейх 'Абдуль-Къадир аль-Арнаут сказал: *"К вероубеждениям саляфов также относится то, что ни один из мусульман не обязан ограничиваться мазхабом определенного учёного. Он должен смотреть мнения всех мазхабов и опираться на тот, у кого (в каком-то вопросе) сильнее довод и принимать самое достоверное. А что касается простолюдина, не разбирающегося в этом, то у него нет мазхаба, его мазхаб – это мазхаб того, у кого он спрашивает"*. См. "аль-Уаджиз фи манхаджи-ссаляф" 12.

Также 'Абдуль-Къадир аль-Арнаут сказал: *"Мазхабом простого неграмотного мусульманина является мазхаб его имама, и то, что он следует за этим имамом, является естественным, ибо ничего другого ему не остается делать. Что же касается того, кто находится в начале пути требования знания и не может отличать сильные мнения от слабых, то он поступает в соответствии с тем, что слышит от своего шейха. Если же это укрепившийся требующий знания, который изучил фикъх и узнал доказательства всех имамов, то в этом случае он может отличить сильное мнение от слабого. И мое мнение состоит в том, что такому человеку не дозволено делать такълид за мазхабом"*. См. "аль-Му'джам аль-джами' фи тараджимиль-'уляма уа талябатиль-'ильм аль-му'асырин".

Затем, хотелось бы отметить, что в главе: *«Порочность и недействительность такълида, а также о разнице между такълидом и иттиба'ом»*, которая разбиралась в самом начале и где упоминаются следующие слова Ибн 'Абдуль-Барра: *"И нет разногласия среди учёных в том, что простые мусульмане обязаны делать такълид за своими учёными",* в этой главе его последними словами были следующие: *"И нет разногласия среди имамов всех городов в порочности такълида, и это не нуждается в том, чтобы много говорить об этом"*. См. "Джами'у баян аль-'ильм уа фадлих" 2/996.

После этого он привёл ещё два хадиса и два асара и завершил эту главу.

Но видимо этот иджма' сторонникам такълида пришёлся не по вкусу, ведь от них вы не увидите слов, что существует хоть какой-то вид запретного или хотя бы порицаемого такълида, и даже факт существования мазхабного фанатизма в истории, для них миф.

Кстати, процитировав различные слова имама Ибн 'Абдуль-Барра с упомянутой главы, включая и его слова: *"И нет разногласия среди имамов всех городов в порочности такълида"*, шейх Хамад ибн Насыр Али Му'аммар в «Рисаля аль-иджтихад уа-ттакълид» сказал: *"Поразмышляй над этими словами! Ведь в них опровержение тем, кто говорит про необходимость тамазхуба за одним из четырёх мазхабов, не выходя за его рамки, даже если будет обнаружен довод, противоречащий ему. Ведь они заявляют, что имам мазхаба лучше знал смысл хадиса, делая подобное оправданием, чтобы отвергнуть хадис и не опираться на него"*. См. "Фатауа уа расаиль аш-шейх Хамад Али Му'аммар" 1/29.

Вот так понимали большие и признаные учёные слова Ибн 'Абдуль-Барра, беря все его слова и смотря на них в совокупности.

Заключение

Как стало ясно дорогому читателю из всего изложенного, имам Ибн 'Абдуль-Барр непричастен к проповедникам мазхабизма и такълида наших дней, которые прикрываются его славным именем. В отличие от них, этот имам возвеличивал довод, сначала опирался на аргументы Корана и Сунны, а не на мнения людей, а затем уже смотрел на тех, кто высказывался из имамов по этому вопросу, принимая те слова, что соответствовали доводу и, отвергая те, что противоречили им.

И нам стало ясно, что для Ибн 'Абдуль-Барра такълид в своей основе является порицаемой и порочной вещью, на порочность чего он передавал даже единогласное мнение, дозволяя такълид только при необходимости, тогда как для мазхабистов такълид – это похвальная основа.

Для Ибн 'Абдуль-Барра такълид не является знанием, а мукъаллид для него – не учёный. Более того, он считал, что нет разницы между животным, которое ведут за повод и человеком, делающим такълид. Также он считал, что нельзя именовать имамами и факъихами тех, кто увлекался наукой калям. Что касается сторонников такълида, то для них имамы и факъихи – это как раз некоторые из числа поздних представителей мазхабов, которые имели отклонения в вопросах вероубеждения и погрузились в калям, не выходя никогда за рамки своего мазхаба, и прилагая все усилия для того, чтобы выдать любое мнение своего имама самым сильным.

Ибн 'Абдуль-Барр отрицал тот факт, что понятие «такълид» имело место среди саляфов, а сторонники такълида и тамазхуба наоборот, приписывают такълид саляфам.

Ибн 'Абдуль-Барр разделял между такими понятиями, как «такълид» и «иттиба'», и говорил, что первое запрещено, а второе дозволено. А с этим категорично несогласно учение поздних сторонников мазхабизма.

Ибн ‘Абдуль-Барр порицал ограничение лишь одним имамом и мазхабом со стороны искателей знания, тогда как мазхабисты призывают к этому и даже обязывают этим.

Ибн ‘Абдуль-Барр считался с мнением захиритов, в отличие от некоторых представителей четырёх мазхабов из числа поздних поколений и современников из числа так называемых возродителей мазхабизма.

Ибн ‘Абдуль-Барр не признавал заявление, что разногласие учёных – это милость, и что каждый муджтахид прав.

Ибн ‘Абдуль-Барр говорил о необходимости рядовым и несведущим мусульманам следовать за учёными общины, но не обязывал их избирать только одного имама и только один мазхаб, не выходя за его рамки ни при каких обстоятельствах, а поздние представители мазхабов уже несколько сот лет мусолят вопросы: «Является ли обязательным для простолюдинов следовать мазхабу или нет?», «Можно ли менять выбранный мазхаб на другой или нет?» и т.п.

Таким образом, имам Ибн ‘Абдуль-Барр порицал такълид в своей основе, тогда как мазхабисты напротив, обязывают каждого простолюдина быть пожизненным мукъаллидом. А если среди них и проявится кто-то более или менее способный и разумный, чтобы обучаться, то максимум, что они ему позволяют, так это изучать лишь их мазхаб, а точнее труды, написанные поздними представителя мазхаба. Причём этот несчастный так и проводит всю свою жизнь, изучая более сильные и слабые мнения внутри мазхаба, так и не доходя ни до изучения и размышления над Кораном, ни до изучения пророческих хадисов. Но если даже он решится изучать мнения и доводы других учёных, то только для того, чтобы знать, как на них отвечать и как отстоять мнение своего мазхаба.

Да помилует Аллах хафиза Ибн ‘Абдуль-Барра, сказавшего: *“Воистину, бедствие постигло людей по причине такълида”*. См. “ат-Тамхид” 23/50.

Послесловие

Необходимо понимать каждому разумному и беспристрастному мусульманину, что в самих мазхабах, как таковых, никаких проблем нет, и тем более никаких претензий не может быть к великим имамам из числа основателей мазхабов, помогавших рядовым мусульманам правильно поклоняться Аллаху и верно понимать Коран и Сунну. В их мазхабах можно почерпнуть огромную пользу в изучении вопросов фикъха, а также его правил и основ.

Однако источник зла и раскола в среде мусульман – именно фанатичные приверженцы из числа сторонников этих мазхабов, которые заслуживают упрёка и порицания. И примеров смуты и зла, которые исходили от этих людей за всю историю Ислама трудно сосчитать. А для наглядности можно упомянуть отдельные примеры:

Первая стадия: слова о превосходстве своего имама и мазхаба над всеми другими имамами и мазхабами

Некоторые имамы из числа представителей того или иного мазхаба ограничивались тем, что мазхаб их имама является самым лучшим, при этом они не порочили другие мазхабы. А в качестве аргументов относительно достоинств и преимуществ своего имама, зачастую они использовали недостоверные хадисы, или же достоверные, но подогнанные под описание своего имама.

Слова ханафитов:

Например, известный ханафитский имам аль-Хаскафи говорил: *“Достаточно тебе в достоинстве Абу Ханифы того, что его мазхаб распространился так, что нет признанного имама, который не брал бы его мнение. И Аллах сделал так, что его сторонники принимают решение согласно его мазхабу с начала его времени и вплоть до наших дней. И даже ‘Иса – сын Марьям будет судить по его мазхабу (после второго пришествия)”.*

Нет сомнения в том, что эти слова чрезмерность и преувеличение. И даже некоторые ханафиты сами не соглашались с такими заявлениями. Например, такому высказыванию делал опровержение известный ханафит – ‘Али аль-Къари. А Ибн ‘Абидин, который писал комментарии на книгу аль-Хаскафи, после этих его слов сказал: *“Однако, нет доказательства на то, что пророк Аллаха ‘Иса будет судить согласно мазхабу Абу Ханифы, хоть и будут существовать учёные в его время. Является необходимым довод на такое утверждение. Поэтому хафиз ас-Суюты сказал в своём послании под названием «аль-И’лян»: «То, что говорят, что он (‘Иса) будет судить согласно какому-то из четырёх мазхабов, является ложью, не имеющей основы! Как можно думать о пророке Аллаха, что он будет делать такълид за муджтахидом, тогда как муджтахид – это лишь одна личность из числа всех имамов?! Он будет судить либо по своему иджтихаду, либо по тому, чему обучит его Аллах посредством откровения из числа нашего Шариата»”.* См. “Радд аль-мухтар” 1/59.

Также некоторые ханафиты на превосходство своего имама и его мазхаб использовали следующий выдуманный хадис: *«Появится в моей общине человек по имени ан-Ну’ман, куньей которого будет Абу Ханифа. Он является светочем моей общины».* аль-Хатыб в “Тарих Багъдад” 13/335.

Приведя этот хадис, имам аль-Хатыб аль-Багъдади назвал его ложным, и то же самое сказал аш-Шаукани. См. “аль-Фауаид аль-маджму’а” 420.

Также и следующий хадис: *«Появится в моей общине человек по имени ан-Ну’ман, куньей которого будет Абу Ханифа. Аллах посредством него возродит мою Сунну».* Ибн ‘Ади в “аль-Камиль фи-дду’афа” 1/178.

Этот хадис также является вымышленным. См. “аль-Ляали аль-масну’а” 1/458, “аль-Асрар аль-марфу’а филь-ахбар аль-мауду’а” 455.

Также в некоторых известных ханафитских трудах сказано, что якобы имам Ибн аль-Мубарак произнёс стихи, в которых говорится: *“Да падёт проклятие Господа нашего равное количеству камешек на того, кто отвергнет слова Абу Ханифы!”* См. “ад-Дурр аль-мухтар” 1/60.

Однако великий имам Ибн аль-Мубарак далёк от того, чтобы произносить подобную глупость, которую не произнесёт никто, кроме фанатика, к которому сам имам Абу Ханифа непричастен!

Слова маликитов:

Къады ‘Ийяд говорил: *“Малик – тот, кем проявляют довольство, и нет сомнений, что он – лучший из имамов. Ведь он – имам земли переселения, откровения и Сунны (Медины)!”*

Также он сказал: *“Что касается превосходства мазхаба Малика, то этого не отрицает никто, кроме несведущего относительно него, или фанатично настроенного противника, или упёртого человека! Ведь об этом достоверными путями передаётся в сообщениях от Пророка (мир ему и благословение Аллаха), сказавшего: «Близко то время, когда люди будут гнать верблюдов в поисках знания и не найдут учёного более знающего, чем учёный из Медины»*”. См. “Тартиб аль-мадарик” 1/69, 2/169.

Во-первых, хадис, который использовал Къады ‘Ийяд в качестве превосходства мазхаба имама Малика над другими, со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах) приводят Ахмад 2/299 и ат-Тирмизи 2680. И его достоверность не так однозначна, как утверждает ‘Ийяд, ибо относительно достоверности этого хадиса было разногласие из-за двух передатчиков хадиса, которые занимались подтасовкой (тадлис), а это Ибн Джурайдж и Абу аз-Зубайир. См. “ас-Сильсиля ад-да’ифа” 4833.

Во-вторых, даже если и признать однозначную достоверность этого хадиса, то в нём нет конкретизации имени этого учёного Медины, поэтому кто-то из имамов говорил, что речь в нём идёт про аль-‘Умари, а кто-то говорил, что это Малик. Но в любом случае, будь этот хадис достоверным и шла бы в нём речь именно о Малике, то аш-Шафи’и и Яхья ибн Букайр не говорили бы: *“аль-Лейс более знающий факъих, чем Малик”*. См. “аль-Джарх уа-тта’диль” 7/180, “ас-Сияр” 8/156.

Слова шафиитов:

Известный шафиит – Абу-ль-Ма’али аль-Джууайни сказал: *“Мы утверждаем, что является обязательным (уаджиб) для всех разумных и всех мусульман Востока и Запада, находящихся вблизи и вдалеке принять мазхаб аш-Шафи’и. И является обязательным (уаджиб) для простолюдинов и невежественных глупцов принимать его мазхаб, не отходя от него и не ища ему замены”*. См. “Мугъис аль-хаккъ” 16.

Шафиит Фахру-д-дин ар-Рази говорил: *“Слова о том, что мнение аш-Шафи’и в каком-то вопросе может быть ошибкой, является унижением курайшита, а унижение курайшита не дозволено! Является обязательным (уаджиб) не дозволять высказывать слова о том, что он ошибся в каком-то вопросе!”* См. “Манакыб аш-Шафи’и” 384.

А в качестве довода на превосходство имама аш-Шафи’и над остальными имамами шафииты использовали следующий хадис, передаваемый от Ибн

Мас'уда (да будет доволен им Аллах), что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Не ругайте курайшитов, ибо поистине, учёный из их числа наполнит всю землю знанием»*. ат-Таялиси 2/199, Абу Ну'айм в "аль-Хилья" 6/295.

Однако этот хадис не является достоверным, а некоторые учёные даже называли его вымышленным. См. "аль-Фауаид аль-маджму'а" 420, "ас-Сильсиля ад-да'ифа" 398.

Мало того, что хадис этот недостоверный, так в нём ещё и не конкретизируется имя имама аш-Шафи'и, а некоторые учёные говорили, что речь в нём вообще идёт про 'Али ибн Аби Талиба (да будет доволен им Аллах). См. "аль-Макъасыд аль-хасана" 644.

А что касается достоверных хадисов, в которых говорится: ***«Имамы из числа курайшитов»***, то в них также не выделяется именно имам аш-Шафи'и, при том, что сподвижники и имамы после них использовали эти хадисы касательно правителей мусульман, а не имамов в религии.

Слова ханбалитов:

Хафиз Яхья ибн Мандах аль-Асфахани (не путать с известным имамом Ибн Мандах) сказал: *"Поистине, Ахмад ибн Ханбаль – имам мусульман и господин верующих, посредством этого мы живём, умрём и будем воскрешены, даст Аллах. А тот, кто считает иначе, тот из числа невежд"*.

И также он сказал: *"Один из числа шейхов увидел во сне Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и спросил его: «О посланник Аллаха, кого ты оставил для нас в наше время из числа членов своей общины, чтобы мы следовали за ним в нашей религии?» Пророк (мир ему и благословение Аллаха) ему ответил: «Ахмада ибн Ханбаля»"*.

После этого он говорит: *"То, что говорил Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) является истиной, независимо от того, сказал ли он это наяву или во сне. И он (мир ему и благословение Аллаха) побудил нас следовать за Ахмадом, а значит, всем нам надлежит следовать его велению"*. См. "аз-Зейль аля табакъат аль-ханабиля" 1/101.

Нет сомнений в ошибочности подобных утверждений. И на этот счёт Ибн аль-Джаузи в своей книге, посвящённой достоинствам имама Ахмада, привёл множество подобных и даже ещё более абсурдных сообщений. Среди которых то, что один человек встретил пророка Ильяса, который передал салам Ахмаду; или что пророк Хыдр похвалил его; или как кто-то увидел во сне Ахмада, и ему было сказано, что посещающему его могилу будут прощены грехи; что того, кто пошёл ему в противоречие накажет Аллах, и т.п.

Исследователь этой книги Ибн аль-Джаузи – доктор 'Абдуллах ат-Турки в примечании к данной главе сказал следующее: *"В этой главе и следующей за ней содержатся крайности и заблуждения, к которым имам Ахмад, да помилует его Аллах, не имеет отношения. Знание и достоинства Ахмада признают все, и уже упоминались многочисленные слова его учителей, современников и последователей*

об этом. А упоминание этих сообщений, как история этой главы (про пророка Ильяса), а также глава про Хыдра и тому подобное – это из числа вещей, которые используются в качестве претензий к автору (Ибну аль-Джаузи), да помилует его Аллах. Ведь он пишет про имама Ахмада, приводит его биографию, тогда как Ахмад был имамом, не выходящим за рамки текстов (Корана и Сунны), и он не следовал за различными выдумками и сновидениями. И правильнее для того, кто пишет его биографию придерживаться в этом его пути. Абсолютно очевидно, что эти сообщения не опираются на Шариатский текст, и они не из числа того, что можно высказать, опираясь на разум". См. "Тахкыкъ Манакъиб аль-имам Ахмад" 190.

Вернувшись к вопросу о превосходстве конкретного мазхаба во всех вопросах над остальными, в действительности однозначное утверждение на этот счёт не лишено крайности. Ведь вопрос, который является сильным в одном мазхабе, является слабым в другом, а что является сильным в этом, может быть слабым в первом, и т.д. И если утверждать, что все мнения любого имама и его мазхаба являются самыми правильными, и во всём соответствуют истине, то получается, что такого имама и его мазхаб возвели в ранг непогрешимости и безошибочности, что присуще только пророкам и посланникам. Поэтому шейх Сыддыкъ Хасан Хан, упоминая биографии имамов, сказал: *"Поистине, слова о том, что фикъх какого-то имама и его мазхаб лучше, чем фикъх и мазхаб иного имама, не имеют никакого отношения к научному знанию. Большинство из тех, кто впал в подобные небылицы – это мукъаллиды и приверженцы того или иного мазхаба. Однако истина состоит в том, что нельзя говорить о полном превосходстве (одного мазхаба над другим), ибо самый лучший, правильный и почётный из мазхабов тот, который соответствует Корану и Сунне, будучи далёким от личных умозаключений и мнений"*. См. "Абджад аль-'улюм" 3/122.

О том, что нет имама, не допускавшего ошибок

В этом месте весьма уместно процитировать некоторые высказывания признанных имамов:

Шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил:

"Не является условием для того, чтобы быть правдивейшим, чтобы все слова человека были правильными, а все его деяния были Сунной. А иначе он был бы по положению, как пророк". См. "аль-Икътида" 2/106.

"Никому не дозволено отдавать предпочтение одному мнению над другим без доказательства; как и проявлять фанатизм к одному мнению, помимо иных или к высказавшему это мнение помимо иных без довода". См. "Маджму'уль-фатауа" 25/233.

"Многие муджтахиды из числа саляфов и последующих поколений говорили или делали то, что являлось нововведением. Они так поступали либо по причине слабых хадисов, которые они считали достоверными. Или по причине толкования аята не в соответствии с его смыслом, или по причине какого-либо своего мнения, в отношении которого до них не дошёл текст Корана и Сунны. И если человек боится по мере своих сил своего Господа, то он входит в число тех, о ком Он сказал: «Господь наш, не взыщи с нас, если мы забыли или ошиблись!» (аль-Бакъара

2: 286). А в хадисе сказано (что Аллах ответил): «Я это уже сделал!»” См. “Ма’аридж аль-усуль” 43.

“Поистине, великий человек в знании и религии может проявить иджтихад, основанный на предположении или же на скрытой страсти, следствием чего может стать то, чему нельзя следовать, даже если этот человек из числа богобоязненных и приближенных рабов Аллаха! Если происходит подобное, то оно становится смутой для двух категорий людей. Для группы, которая возвеличивает такого человека, а поэтому пытается сделать это ошибочное мнение правильным и следовать за ним в этом. И для группы, которая порицает этого человека и делает подобную оплошность причиной для упрека его праведности и богобоязненности, и даже его благочестия и возможности быть среди обитателей Рая, выводя его из веры. Обе эти группы порочные! А что касается тех, кто проложил путь справедливости, то они возвеличивают того, кто заслуживает этого, любят его, и отдают должное каждому. Они возвеличивают истину и проявляют милосердие к творению. Они понимают, что один человек может нести в себе как благодеяния, так и грехи, может быть похваленным и порицаемым, может быть вознагражден и наказан, может быть любим с одной стороны и ненавистен с другой”. См. “Минхадж ас-Сунна” 4/43.

И как прекрасны слова имама Ибн аль-Къайима, сказавшего: *“Авторы трудов о Сунне объединили вместе с указанием ложности и неправомочности такълида с одной стороны и опасностью ошибки учёного с другой стороны, чтобы разъяснить тем самым опасность такълида. Воистину, учёный может допустить ошибку, и это неизбежно, так как он не является защищённым от ошибок, а поэтому нельзя принимать всё, что он говорит, опуская его на положение безошибочного. И это то, что порицал каждый учёный на поверхности земли, говоря о том, что подобное харам, выражая порицание таким людям (которые следуют за всем, что говорит учёный), ведь это – бедствие и искушение для мукъаллидов! Воистину, они (мукъаллиды) следуют за всем, что говорит учёный, включая как его ошибку, так и правильное мнение. Они не могут различать этих вещей, и принимают религию вместе с ошибкой, и это неизбежно. Впоследствии они могут запрещать то, что дозволил Аллах, дозволять то, что Аллах запретил, и узаконивать то, что не узаконено. Всё это неизбежно касательно таких людей, ибо безошибочность не присуща тем, за кем они делают такълид, напротив, в любом случае он допускает ошибки. И известно, что опасение за ошибку учёного заключается именно в опасении такълида за ним в этой ошибке! И если бы не сам такълид, то за ошибку учёного не испытывали бы опасения для других людей”*. См. “И’лям аль-мууаккъи’ин” 2/161.

И как же прекрасны слова хафиза Ибн Раджаба, сказавшего: *“Многие имамы религии могут говорить неправильные слова, проявляя в этом иджтихад. К тому же они заслуживают за это награду, а их ошибка прощается. Однако отстаивающий неправильное высказывание, исходя из положения имама, не занимает такую степень, поскольку он отстаивает эти слова лишь потому, что его лидер высказал их. И если бы кто-то другой из имамов религии сказал эти слова, то он бы не принял и не защищал их, не стал бы питать дружелюбие к сторонникам данного мнения и проявлять вражду к тем, кто не согласен с ним. Ко всему этому он думает, что отстаивает истину и занимает положение своего лидера. Но на самом деле это не так. Ведь его имам стремился отстоять истину,*

даже если он ошибся в своем иджтихаде. А что касается этого последователя, то он примешал к своей защите, как он считает, истинного мнения, ещё и желание, чтобы его имам был лучше других, а его слова стали известными. Он также хочет утвердить, что к имаму не могут причисляться ошибки. Однако такой замысел умаляет намерение отстаивать истину. Пойми это. Ведь это великое понимание. Аллах ведёт прямым путем того, кого пожелает". См. "Джами' аль-'улюм уаль-хикам" 2/276.

О том, что сами имамы запрещали делать за собой такълид

Также важно отметить, что сами имамы четырёх мазхабов запрещали делать за собой такълид, запрещая даже записывать свои слова и мнения. И в этом они следовали тому, чему следовали и иные великие имамы до них.

Имам Абу Ханифа говорил: *"Не дозволено кому-либо опираться на наши слова, если он не знает, на что мы опирались"*. Ибн 'Абдуль-Барр в "аль-Интикъа" 145.

Также Абу Ханифа говорил: *"Я не считаю, что кого-либо следует обязывать тем, на чём мы"*. См. "Манакыб аль-имам Аби Ханифа уа сахибейх" 34.

Известный ученик Абу Ханифы – имам Зуфар рассказывал: *"Мы часто приходили вместе с Абу Юсуфом и Мухаммадом ибн аль-Хасаном к Абу Ханифе, и записывали его слова. И в один из дней Абу Ханифа сказал Абу Юсуфу: «О Я'къуб, горе тебе! Не записывай всё, что ты слышишь от меня, ибо поистине, я могу сегодня считать так-то, а завтра отказать от этого мнения, или завтра посчитать иначе, а послезавтра отказаться от этого!»"* Яхья ибн Ма'ин в "ат-Тарих" 3/504.

Музахим ибн Зуфар сказал: *"Как-то я спросил Абу Ханифу: «О Абу Ханифа, то, касательно чего ты даёшь фатуа и что собрал в своих книгах, это – истина, в которой нет сомнения?» Он ответил: «Клянусь Аллахом, не знаю, быть может, это – ложь, в которой нет сомнения»"*. аль-Фасауи в "аль-Ма'рифа уа-ттарих" 3/94.

Известный ученик имама Абу Ханифы – имам Абу Юсуф говорил: *"Если до вас дошло что-либо от Посланника Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, то берите это. Если до вас дошло что-либо от сподвижников, да будет доволен ими Аллах, то берите это, и оставляйте наши слова"*. См. "аль-Худджа фи баян аль-махадджа" 402.

Сообщается, что когда имам Малик дал фатуа о том, что троекратный развод считается за три, он увидел, как Ашхаб записал эти слова. Тогда он сказал ему: *"Сотри это! Неужели, каждый раз, как я скажу слово, вы будете делать это Кораном?! Откуда тебе знать, быть может, завтра я откажусь от этого мнения и скажу, что такой развод считается за один!"* См. "аль-Ихкам" 6/314.

Имам аш-Шафи'и говорил: *"Никто не делает такълид ни за кем, кроме как за Посланником (мир ему и благословение Аллаха)!"* См. "ар-Радд 'аля ман ахляда иляль-ард" 138.

Также сообщается и от имама Ахмада, что он запрещал своим ученикам

записывать его фатауа и его мнения по вопросам фикъха. И когда в один из дней он увидел, как кто-то записывает его слова на доске, он сказал ему: *“Не записывай моё мнение! Быть может, сейчас я говорю что-то, а завтра откажусь от этого мнения”*. См. “Табакъат аль-ханабиля” 1/329.

Абу Дауд рассказывал: *“Я слышал, как один человек спросил Ахмада: «Книга Суфьяна (ас-Саури) «аль-Джами’», опираться ли нам на неё?», на что Ахмад сказал: «Следуй за асарами!»”* См. “Масаиль Аби Дауд” 171.

Мухаммад ибн Язид аль-Мустамили сказал: *“Однажды один человек спросил Ахмада ибн Ханбаля: «Записывать ли книги по мнениям?» Он ответил: «Не делай этого, следуй асарам и хадисам!» Спрашивающий сказал: «Но ‘Абдуллах Ибн аль-Мубарак записывал это». Тогда Ахмад сказал: «Ибн аль-Мубарак не спустился с неба. Воистину, нам было велено брать знания от тех, кто выше»”*. См. “Табакъат аль-ханабиля” 2/392.

Как мы видим, эти имамы порицали такълид, как за собой, так и за кем-либо иным, следуя в этом за великими сподвижниками и таби’инами. И причина такого поведения саляфов, включая и имамов четырёх мазхабов, вовсе не скромность, ведь они были превыше того, чтобы считать, что мусульмане обязаны следовать во всём за кем-либо, помимо Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)!

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Имамы ахлю-Сунна уаль-джама’а не обязывали людей тем, что они говорили из числа положений иджтихада, и никого к этому не принуждали”*. См. “аль-Фатауа аль-кубра” 5/18.

Также Ибн Таймия сказал: *“Имам Ахмад говорил: «Не позволительно факъиху побуждать людей следовать его мазхабу и быть строгим с ними». Он также говорил: «Не делай в своей религии такълид за людьми, ведь они не защищены от того, чтобы ошибиться». И если таковыми были их слова касательно основ знания и ответвления религии, не позволяя обязывать людей своими мазхабами, несмотря на то, что они использовали шариатские доводы на эти вопросы, тогда каким образом можно обязывать людей и принуждать их к мнению, которого нет ни в Коране, ни в хадисах?! Которого нет ни в словах сахабов, ни в словах таби’инов и кого-либо из имамов мусульман?!”* См. “Баян ад-далиль ‘аля ибталь ат-тахлиль” 5/412.

Однако после этих великих имамов появились те, кто возвёл их слова и мнения в статус безошибочности, поставив их в один ряд с Кораном, Сунной и словами сподвижников, и даже выше, чем слова сподвижников. А все их сообщения, касательно порицания такълида они отнесли лишь к муджтахидам, сказав, что они имели в виду тех, кто является муджтахидом, именно им нельзя делать за ними такълид. А как уже было упомянуто много раз, муджтахидов по мнению их последователей после этих имамов уже нет и не может быть, а значит все мусульмане обязаны делать за ними такълид.

Имама аш-Шаукани, перечисляя различные мнения касательно положения такълида, сказал: *“Следующее мнение: «Такълид обязателен для простолюдинов и запрещён для муджтахида». Так сказали большинство последователей четырёх имамов. Но не скрыто от тебя, что во время разногласий принимаются в расчёт*

мнения именно муджтахидов, а сказавшие это люди – мукъаллиды, и не из числа тех, чьи мнения принимаются в расчёт. При том, что их имамы запрещали им делать такълид, как за ними самими, так и за другими. Однако они (их последователи) поступили произвольно и отнесли слова их имамов (не делать такълид) именно к людям из числа муджтахидов, а не мукъаллидов. О Аллах, воистину, это удивительно!" См. "Иршад аль-фухуль" 2/1091.

Имам Салих аль-Фулляни аль-Малики сказал: *"Слова Абу Ханифы, Мухаммада (аш-Шайбани) и аш-Шафи'и: «Если наши слова будут противоречить словам Посланника (мир ему и благословение Аллаха), то оставьте наши слова и следуйте за его словами», и подобные им слова, то они не касаются муджтахидов, потому что муджтахиды итак не нуждаются в их словах. Это сказано в отношении мукъаллидов!"* См. "Икъаз аль-химам" 65.

Вторая стадия: порочение других имамов и мазхабов

Вернувшись к вопросу проявления мазхабного фанатизма, далее следует вторая стадия крайности, которая выражалась не просто в чрезмерном восхвалении своего мазхаба, но и в порочении иных признанных имамов и мазхабов.

Так, известный маликитский факъих – Асбагъ ибн Халиль по причине приверженности к своему мазхабу враждовал с другими учёными–мухаддисами, что даже сказал: *"Чтобы в моём сундуке лежала голова свиньи для меня предпочтительней, нежели в нём будет лежать сборник Ибн Аби Шейбы"*. См. "Лисан аль-мизан" 1/458.

Сказал имам аль-Харамайн – аль-Джууайни: *"Если бы предложили молитву, которую считает дозволенной Абу Ханифа простолюдину, то даже он удержался бы от принятия такой молитвы! Молитва – это опора религии. И его (Абу Ханифы) скверное убеждение касательно условий молитвы указывает на порочность его мазхаба"*. См. "Мугъис аль-халькъ" 59.

В авторитетных ханафитских трудах по фикъху говорится: *"От имама Абу Мухаммада Ибн аль-Фадля передаётся: "Кто сказал: «Я – правоверный (муъмин), если того пожелает Аллах», – тот неверный, и не разрешено заключать брак с таким". Сказал шейх Абу Хафс в своих «Фауаидах»: «Не следует ханафиту выдавать свою дочь замуж за шафиита». И точно также сказали ряд наших шейхов. Однако можно ему (ханафиту) жениться на их (шафиитов) дочери. И автор труда «аль-Баззазия» добавил к этим словам: «Сравнивая их (шафиток) по положению с женщинами людей Писания, на которых дозволяется жениться"*. См. "аль-Бахр ар-раикъ" 2/49, "аль-Мухит аль-бурхани" 3/171.

Ханафит Мухаммад ибн Муса ат-Турки аль-Балясагъуни, который в своё время был судьей в Дамаске, говорил: *"Если бы у меня была возможность, то я взымал бы налог (джизью) с шафиитов"*. См. "Лисан аль-мизан" 5/402, "аль-Уафи аль-уафият" 5/59.

Маликитский имам – Шамсуддин Мухаммад ар-Ра'и в своей книге, в которой он защищал мазхаб Малика и считал его наилучшим, говоря о том, почему он составил эту работу, сказал: *"Основная причина этого в том, что сообщили мне некоторые учёные, как слышали слова одного шафиитского судьи, который*

говорил: «Если бы Аллах оборвал все следы мазхаба Малика, то люди отдохнули бы от него»”. См. “Интисар аль-факъих ас-салик ли тарджих мазхаб аль-имам Малик” 297.

И если такого порицаемого Исламом фанатизма не смогли избежать даже некоторые обладатели знания из числа представителей того или иного мазхаба, тогда что говорить о простолюдинах из числа последователей этих мазхабов, среди которых были даже такие, кто придумывал ложные хадисы, дабы подкрепить мнения своего имама в том или ином вопросе?

Третья стадия: смута, раскол единства мусульман и кровопролитие

Всё, что было упомянуто, не ограничивалось лишь пустыми словами, но, к сожалению, перерастало и в дела, выливаясь в страшную смуту и кровопролитие среди мусульман, о чём часто упоминается во многих трудах по истории и биографиям. И это как раз третья стадия фанатизма, выражавшаяся в смутах, расколе единства мусульман и даже кровопролитиях.

Так, Хисамуддин Къизугъли – внук Ибна аль-Джаузи, в своей книге «Миръат аз-заман», которую имам Ибн Касир в «аль-Бидая» (13/194) называл одной из лучших книг по истории, приводил множество примеров фанатизма, который исходил от сторонников различных мазхабов в отношении других. Среди того, что он упоминал – смута, произошедшая между ханбалитами и шафиитами в 573 г.х., когда скончался имам соборной мечети Мансур Мухаммад ибн ‘Абдуллах аш-Шафи’и. Ханбалиты стали препятствовать тому, чтобы его похоронили на кладбище имама Ахмада ибн Ханбаля, поскольку он был шафиитом. Эта смута так разрослась, что её не могли остановить, пока не вмешался халиф. См. “Миръат аз-заман” 1/182.

Ещё один пример тому, как чрезмерность и фанатизм в отношении своего мазхаба стали причиной великой смуты – это то, что произошло в городе Мерв в 500 г.х. между шафитами и ханафитами, когда факъих Мансур ибн Мухаммад ас-Сам’ани сменил свой мазхаб. Он был ханафитом тридцать лет, а затем перешёл в мазхаб шафиитов, объявив отрыто об этом перед имамами из числа шафиитов и ханафитов. После этого весь город охватила большая смута, которая перешла в кровопролитное столкновение между шафиитами и ханафитами. И дело дошло до того, что данная смута чуть не стала причиной войны между Хорасаном и Ираком. Но, несмотря ни на что, ас-Сам’ани не решался отказываться от своего решения, однако был вынужден покинуть город Мерв, переселившись в Тус, а затем в Найсабур. См. “Табакъат аль-фукъаха” 1/240, “Табакъат аш-шафи’ия” 5/34.

А Ибн аль-Асир в своей книге об истории «аль-Камиль фи-ттарих» упоминал, как ханбалиты притесняли имама-муфассира Абу Джа’фара Ибн Джарира ат-Табари. Он говорил, что причиной этому стало то, что когда имам ат-Табари составил книгу о разногласия факъихов, он не привёл в ней мнения имама Ахмада. Когда же ханаблиты были возмущены этим и спросили его о причине подобного, он сказал: *“Он не был факъихом, однако был мухаддисом”.* Эти его слова вызвали гнев ханбалитов, а их было много в Багдаде. Они стали обвинять его в зависти, стали окружать его дом, закидывая его камнями, препятствуя ему выходить из дому вообще. И это событие было известно среди многих ранних имамов,

которые хваля имама ат-Табари, упоминали этот инцидент. Так, имам Ибн Хузайма сказал, после того, как ознакомился с тафсиром ат-Табари: *“Я не знаю никого на поверхности земли, кто был бы более знающим, чем Абу Джа’фар. И поистине, ханбалиты притесняли его”*. См. “аль-Камиль фи-ттарих” 7/309, “Табакъат аль-фукъаха” 1/226.

И даже Ибн аль-Джаузи, который сам был ханбалитом говорил, упомянув о разногласиях между ат-Табари и ханбалитами, что после его смерти простолюдины из их числа препятствовали его захоронению и обвиняли его в рафидизме. См. “аль-Мунтазам фи тарих аль-мулюк уаль-умам” 6/159.

Известный ханбалитский имам – Ибн ‘Акыль (431-513 г.х.) сказал: *“Я видел людей, которых удерживала от несправедливости только лень, и я говорю не про простолюдинов, однако про учёных! Во время (наместничества) Ибн Юнуса у ханбалитов была власть, и они несправедливо покушались на шафиитов по вопросам ответвлений (фуру’), что даже препятствовали им произносить Басмалю вслух (в молитве) и читать мольбу Къунут, хотя это вопросы иджтихада. Когда же Ибн Юнус скончался и наступило время (наместничества) ан-Наззама, власть ханбалитов ослабла, и тогда уже шафииты стали проявлять над ними несправедливость подобно правителям–тиранам. Они стали использовать заточения, стали причинять страдания простолюдинам на основании доносов, а факъихов стали обвинять в таджсиме (приписывании Аллаху тела). И я поразмышлял над положением обеих групп и понял, что они не воплощали этикета знания. Разве подобное не является методами войск, которые берут власть в их городах, демонстрируя своё геройство в мечетях?!”* См. «Кашшаф аль-къина’» 1/479.

Къады Абу Бакр ибн аль-‘Араби в своём тафсире рассказывал историю о том, как жители Александрии с военачальником пограничных земель пожелали убить известного имама своего времени – Абу Бакра ат-Тартуши аль-Фихри лишь за то, что тот поднимал свои руки во время молитвы. См. “аль-И’тисам” 2/277.

Также ханафит Мухаммад ибн Мухаммад аль-‘Аджми обвинял в нововведении имама Ибн Таймию, и даже обвинял его в неверии, говоря: *“Тот, кто называет его шейхом Ислама, такой же неверный, как и он!”* После этого хафиз Ибн Насыруддин ад-Димашкъи написал книгу и сделал опровержение ему, приводя в пример слова имамов различных мазхабов, которые называли Ибн Таймию шейхуль-Исламом. А къады ас-Сирадж аль-Хумси вообще сочинил стих, которым защищал шейхуль-Ислама и стал обвинять в неверии того, кто обвинил в неверии его. Тогда шафиитский факъих Мухаммад ибн Захра разгневался и обвинил за это в неверии самого ас-Сираджа, после чего последний был вынужден бежать из своего города. См. «аль-Бадр ат-тали’» 2/277.

Известный историк – Якъут аль-Хамауи, говоря про Асбахан, сказал: *“Были разрушения в нём в то время и до этого по причине многочисленных смут и фанатизма между шафиитами и ханафитами. Непрекращающиеся столкновения между враждующими. Каждый раз, как одна из групп набирала силу, она нападала, грабила и сжигала другую”*. См. “Му’джам аль-булюдан” 1/209.

А другой историк – Ибн Хальдун сказал: *“Сражения между ханафитами и шафиитами привели к разрушениям”*. См. “аль-Мукъаддима” 5/99.

И именно подобный мазхабный фанатизм стал причиной того, что начиная с 5 века по хиджре, как это писал Ибн ‘Абидин в «Радд аль-мухтар», и вплоть до недавнего времени в Заповедной мечети Мекки вокруг Каабы были воздвигнуты четыре макъама, где каждый из представителей четырёх мазхабов молился только за имамом своего мазхаба. Шейх Ахмад Шакир в своих комментариях к сборнику «Сунан ат-Тирмизи» (1/432) писал: *“До меня дошли сведения, что раньше в Заповедной мечети стояло 4 макъама – по одному для каждого мазхаба. Однако сам я не увидел этого. Когда я совершал Хадж, в Мекке уже правил король ‘Абдуль-‘Азиз из саудовской семьи, и я узнал, что именно он выступил против этой ереси, отказался от этих макъамов и объединил всех молящихся за одним имамом. Прошу Аллаха укрепить мусульманских учёных в борьбе с этим нововведением и в остальных мечетях по всему миру!”*

Что касается нынешних мазхабистов русскоязычной среды, то вместо того, чтобы воздать хвалу Аллаху за то, что мазхабный фанатизм в наше время практически умер, кроме отдельных стран и республик в основном стран Азии, они вновь пытаются это всё возродить. Конечно же, вуалируя это красивыми лозунгами и прикрываясь «исламским фикъхом». Более того, некоторые из них не стесняясь Аллаха, умудряются открыто заявлять, что «мазхабный фанатизм» – это миф, а упомянутые примеры – это якобы распространяют шииты, чтобы опорочить четыре мазхаба и их представителей. Быть может, шииты распространяют вещи и похуже и даже явную ложь, однако из числа упомянутых примеров не было ни одного шиитского источника. И факт смуты и зла, который нёс в себе фанатичный мазхабизм, к сожалению, никуда не деть. Но откуда это знать тем, кто вырос в стране неверных или обучался в стране, где такие понятия, как «мазхабный фанатизм» неизвестен? Ведь эти люди не сталкивались с тем, когда к искателю шариатского знания, который читает книгу с хадисами лишь о духовном воспитании приходят и недовольно говорят: «Это вообще, по какому мазхабу?!» Когда за произнесения вслух слова «Амин» в молитве через суд накладывают штраф. Когда за поднятие рук в молитве лишают места имама, и прочие сотни примеров явного порицаемого мазхабного фанатизма. А ведь в отличие от этих выскочек и невежд, возомнивших из себя мудрых факъихов, многие великие имамы ахлю-Сунна считали именно мазхабный фанатизм причиной слабости и раздора в среде мусульман. Так, шейхуль-Ислам Ибн Таймия говорил: *“Одной из причин, в результате которой Аллах дал власть татаро-монголам над мусульманами, являются страны востока, которые погрязли в многочисленных разделениях и разногласиях между собой относительно мазхабов и других вещей”*. См. “Маджму’уль-фатауа” 2/250.

И имам Ибн Аби-ль-‘Изз аль-Ханафи сказал: *“Из числа причин, из-за которых европейцы захватили некоторые города арабов, а татаро-монголы захватили некоторых города ближнего востока стал многочисленный фанатизм, раскол и смуты между мазхабами и другими!”* См. «аль-Иттиба’» 84.

Имам ас-Сан’ани сказал: *“Разве раскололо молитву, на которую велено собираться всем вместе в Доме Аллаха в Заповедной мечети что-либо, кроме как разрозненность мазхабов, которое породило засеянное дерево обязывания приверженности (к мазхабу)?! И разве не проливалась кровь, и не обвиняли мусульмане в неверии друг друга по причине приверженности к различным мазхабам?!”* См. “Мунхатуль-Гъаффар” 1/67.

Говорил аль-‘Изз ибн ‘Абду-с-Салям: *“Я никогда не видел ни одного, кто оставил мнение своего имама в вопросе, в котором истина ему стала явной во мнении иного имама. Свят Аллах, как же много тех, кого такълид лишил рассудка!”* См. “аль-Къауаид аль-кубра” 2/275.

Шейх Мухаммад аль-Башир аль-Ибрахими сказал: *“Мазхабы по фикъху сами по себе не являются тем, что раскололо мусульман. И основатели этих мазхабов не обязывали людей ими, как и не вменяли в обязанность членам общины такълид. Да упасёт их Аллах от такого!”* См. “аль-Асар” 1/165.

Шейх Бакр Абу Зейд, описывая положение людей, которая в отношении мазхабов впала в крайность, сказал: *“Такой установил своего имама на место непогрешимого пророка, сделал его посредником между собой и своим Господом, не исповедует религию посредством довода и ясного обоснования. Он сделал труды по мазхабу для себя Кораном, а комментарии к ним – разъясняющей Сунной. Истина для него то, что говорит он или то, что он почерпнул из мазхаба своего имама, даже если это противоречит доводу”*. См. “аль-Мадхаль аль-муфассаль иля фихкъ аль-имам Ахмад” 1/55.

Шейх Мукъбиль ибн Хади говорил: *“Мы не говорим ничего про самих имамов, однако мы порицаем слепой фанатизм!”* См. “Икъама аль-бурхан” 10.

С дозволения Всевышнего Аллаха хотелось бы завершить эту статью прекрасными словами двух выдающихся учёных из числа противников такълида (именно такълида, а не мазхабов):

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал:

“Слова некоторых: «Нет порицания по спорным вопросам», не являются правильными! Порицания заслуживают либо слова, либо дела. Что касается слов, то если какие-то слова противоречат Сунне или устоявшемуся раннему иджма’у, то единогласно является обязательным выражать порицание. Но даже если нет в этом единогласия, то выражается порицание с той стороны, что указывается на ошибочность этих слов согласно мнению тех, кто считает, что в спорном вопросе истина может быть только с одним, а это большинство саляфов и факъихов. Что касается самого поступка, то если он противоречит Сунне или иджма’у, то также является обязательным порицать это, учитывая степень порицания. Если же в каком-то вопросе нет Сунны или иджма’а, и для иджтихада в этом вопросе есть место, то не выражается порицание тому, кто поступает согласно какому-то из мнений, будь это муджтахид или мукъаллид. Поистине, неясность проникла в этот вопрос с той стороны, что говорящий подобное убеждён в том, что спорные вопросы – это то же самое что вопросы иджтихада, как это полагает группа людей. Однако правильным является то мнение, на котором имамы, что вопросы иджтихада – это вопросы, в которых нет довода, обязывающего опираться на него в обязательном порядке, как достоверный хадис, не имеющий в какой-то главе противоречия. И дозволяется иджтихад в случаях, когда нет достоверного хадиса по вопросу, в котором аргументы равнозначны или являются скрытыми. И то, что какой-то вопрос может быть из числа имеющих однозначный довод, не подразумевает ругань тех, кто пошёл ему в противоречие из числа муджтахидов. Это подобно и прочим вопросам, в которых разногласили саляфы, но касательно чего мы убеждены в правильности только одного мнения,

как, например: - Беременная, чей муж скончался, выжидает срок ‘идды, пока не родит (а не 4 месяца и 10 дней); - Половой акт даже без семяизвержения нарушает полное омовение; - Ростовщичество с надбавкой и временный никах запрещены; - Набиз (финиковая настойка) запрещён; - Сунна во время поясного поклона – это упереться в колени (а не сложив руки, ставить их между колен, как это говорил Ибн Мас’уд и его ученики); - Компенсация за все пальцы равнозначна (по 10 верблюдов за каждый); - Вору отсекают руку за то, что стоит три дирхама, четверть динара; - Продавец имеет больше права на свой товар, если покупатель обанкротился (до выплаты его стоимости); - Мусульманина за неверного не казнят; - Паломник повторяет слова тальбийи, пока не бросит камешки в «джамрат аль-‘акъаба»; - Для очищения землёй (таяммум) достаточно одного удара о землю; - Протирание кожаных носков дозволено, как для путника, так и пребывающего в своём городе; И прочие вопросы, которых не счесть (в которых были разногласия при наличии прямых достоверных хадисов). Итог таков: люди, до которых дошёл достоверный хадис и асар, не имеющий противоречия, не будут иметь оправдания за такълид за имамом, который сам запрещал им делать за собой такълид, говоря: «Тебе не дозволяется говорить то, что говорил я, пока ты не узнаешь, почему я так сказал». Или же говорил: «Если хадис достоверный, то не обращай внимания на моё мнение»”. См. “аль-Фатауа аль-кубра” 6/92, “Баян ад-далиль” 210-211.

Имам Ибн аль-Къайим сказал:

“Пусть Аллах упасёт от зла фанатичного мукъаллида, который считает знание невежеством, справедливость тиранией, а предпочтение сильного мнения слабому – враждебностью. Никто не спасётся от этого стеснённого положения, кроме того, чьё намерение в знании является правдивым, а устремление высоким. А что касается того, кто остался прикованным к земле такълида и отдалился от пути исследования более сильных мнений, то следует сказать такому: «Это занятие не для тебя, так оставь же его»”. См. “Тахзиб ас-Сунан” 2/1086.

Также Ибн аль-Къайим говорил:

*“Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Поистине, тот из вас, кто проживет долго, увидит множество разногласий»**. Абу Дауд 4607, ат-Тирмизи 2676, Ибн Маджах 42. Достоверность хадиса подтвердили имамы ат-Тирмизи, аль-Баззар, Ибн ‘Абдуль-Барр, ад-Дыя аль-Макъдиси, аль-Альбани и ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут.

В этом хадисе указание на порицание разногласящих и предостережения от следования их пути. Воистину, разногласие увеличилось и приняло серьёзный оборот по причине такълида и его сторонников! Они – те, кто расколол религию и превратил исповедующих её в партии. Каждая из этих групп поддерживает того, за кем следует, призывая к нему и порицая того, кто им противоречит. Они не считают дозволенным опираться на иные мнения, словно другие – это представители иной религии. Они прилагают все усилия для опровержения других. Говорят такие слова: «Их книги / наши книги. Их имамы / наши имамы. Их мазхаб / наш мазхаб». И это при том, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) у нас один, Коран один, религия одна, и Господь один! Является обязательным для всех людей объединяться на истинном слове между собой, и не

повиноваться кому-либо, кроме Посланника (мир ему и благословение Аллаха), и не ставить наряду с ним никого, чьи слова станут подобны его хадисам, и не избирать для себя господ помимо Аллаха. И если их мнение сойдётся на сказанном, и каждый из них устремится к Аллаху и Его Посланнику (мир ему и благословение Аллаха), и все они станут обращаться за решением спора к Сунне и асарам сподвижников, то уменьшится разногласие, даже если и не исчезнет полностью с поверхности земли. Именно по этой причине ты можешь увидеть, что меньше всего разногласий среди сторонников Сунны и хадиса. Нет на всей земле группы, которая больше всего была бы согласна друг с другом и меньше всего разногласила, чем они, по причине их опоры на упомянутые основы. Но каждый раз как группа отдаляется от хадисов, их разногласие между собой увеличивается и становится хуже". См. "И'лям аль-мууаккъи'ин" 2/459.

Также Ибн аль-Къайим сказал:

"Раздел: «О разнице между абсолютным следованием за тем, кто непогрешим (посланником), и отрицанием слов учёных и их отверганием». Поистине, абсолютное следование – это когда ты не противопоставляешь Пророку (мир ему и благословение Аллаха) слова или мнение кого-либо, кем бы он ни был. Во-первых, сначала ты должен посмотреть на достоверность хадиса, и если он достоверный, то, во-вторых, тебе следует посмотреть на его смысл, и если вопрос для тебя станет ясным, то не сходи с этого хадиса, даже если тебе будут противоречить все люди от Запада до Востока. Да упасёт Аллах от того, чтобы вся община объединилась на том, что будет противоречить тому, с чем пришёл Пророк (мир ему и благословение Аллаха). Напротив, обязательно должен быть в общине тот, кто сказал то, с чем пришёл Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), даже если ты не знаешь его. Так пусть же твоё незнание о том, кто опирался на этот хадис, не будет доводом против Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха). Обратись же к тексту (хадиса) и не проявляй слабость, и знай, что однозначно есть тот, кто опирался на этот хадис, однако это просто не дошло до тебя. Но при этом сохраняй положения учёных и любовь к ним, имея уверенность в их почёте, надёжности и проявлении усердия в сохранении религии и её упорядочивания. Учёные либо заслуживают одну награду, либо две, а также прощение. Однако это (уважение и почитание учёных) не обязывает отвергать тексты (Корана и Сунны), и ставить слово одного из них выше этих текстов, опираясь на сомнительное заявление, как: «Они лучше понимают эти тексты, чем ты!» Если это так, то ведь любой опирающийся на шариатский текст является более знающим, чем ты, так почему бы тебе не последовать за ним, если ты правдив? Кто взвесил слова учёных весами текстов (Корана и Сунны), и пошёл в противоречие словам учёных, которые пошли в противоречие шариатским текстам, тот этим самым не стал тем, кто отбросил их слова и отдалился от них. Наоборот, этим самым он последовал за учёными. Воистину, все они велели так поступать (следовать тексту Корана и Сунны). А по-настоящему следует за учёными тот, кто выполняет их завещание, а не тот, кто противоречит этим завещаниям. И противоречие учёным в каком-то мнении, в котором они пошли в противоречие шариатскому тексту куда проще, чем противоречие им в общем правиле, к которому они призывали и повелевали, что текстам (Корана и Сунны) необходимо отдавать предпочтение перед любыми словами! Здесь становится ясной разница между такълидом за учёным во всём, что он говорит, и между обращением за помощью к его

пониманию и свету знания. Первый следует словам учёного, не обращая внимания на это и не требуя доказательств из Корана и Сунны, напротив, он словно накинул себе верёвку на шею, за которую тот его тянет. Поэтому это названо «слепым следованием» (такълид). От этого отличается тот, кто обращается за помощью к пониманию учёного, за светом его знания для того, чтобы дойти до Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). Такой человек использует учёных в качестве довода, чтобы добраться до основного довода, и если он доходит до первоисточника, то уже не нуждается в качестве доказательства в других словах. Ведь тот, кто использовал звезду в качестве обнаружения стороны Къиблы, после того, как обнаружит направление, уже не нуждается в звезде. Сказал аш-Шафи'и: «Учёные единогласны в том, что тот, кому стала известна Сунна Посланника (мир ему и благословение Аллаха), тот не имеет права оставлять эту Сунну по причине слов кого-либо»". См. "ар-Рух" 264.

И в завершение, хвала Аллаху – Господу миров!

***Использованная литература* «Джами'у баян аль-'ильм уа фадлих» Абу 'Умар Ибн 'Абдиль-Барр.

«Мухтасар аль-Муъаммаль фи-радд иляль-амр аль-аууаль» Абу Шама аль-Макъдиси.

«И'лям аль-мууаккъи'ин 'ан Рабб аль-'алямин» Абу Бакр ибн Къайим аль-Джаузия.

«аль-Иттиба'» Садруддин 'Али ибн Аби-ль-'Изз аль-Ханафи.

«ар-Радд 'аля ман ахляда иляль-ард уа джахиля анналь-иджтихад фи кулли 'аср фард» Джалялюддин ас-Суюты.

«Иршад аль-мухтадин иля нусра аль-муджтахидин» Джалялюддин ас-Суюты.

«Тухфатуль-анам фи 'амаль би хадис ан-наби, 'алейхи ас-саляту уа-ссалям» Мухаммад Хаят ибн Ибрахим ас-Синди.

«Икъазу химам улиль-абсар лиль-икътида би-сайид аль-мухаджирина уаль-ансар» Салих ибн Мухаммад аль-Фулляни.

«Рисаля аль-иджтихад уа-ттакълид» Хамад ибн Насыр Али Му'аммар.

«Тахкыкъ аль-калям филь-масаиль ас-саляс: аль-иджтихад уа-ттакълид; ас-Сунна уаль-бид'а; аль-'акыда» 'Абду-р-Рахман ибн Яхья аль-Му'аллими.

«Танзих ас-Сунна уаль-Къуран 'ан ан якуна мин усуль ад-даляль уаль-куфран» Ахмад ибн Хаджар Али Бутами.

«аль-Хадис худджа би-нафсих» Мухаммад Насыруддин аль-Альбани.

«аль-Иттиба' уа усулю фикъх ас-саляф» Уасюыллах ибн Мухаммад 'Аббас.

«ат-Та'зым уаль-минна филь-интисар ли-Ссунна» Салим ибн 'Ид аль-Хиляли.

«И’лям аль-атба’ би-хакыкати таухид ан-наби биль-иттиба’; ма’а мунакъаша Ибн аль-Къайим ли-ахль ат-такълид; уа-ррад ‘аля рисаля Ибн Раджаб фи люзум иттиба’ аль-аимма аль-арба’а» аль-Уалид ибн Набих ибн Сайф ан-Наср.

«Ибн ‘Абдиль-Барр аль-Андалусси уа джухудуху фи-ттарих» Лейс Су’уд Джасим.

«Ахкам ат-такълид байна Ибн ‘Абдиль-Барр аль-Малики уа Ибн Хазм аз-Захири» аль-Хадж ‘Али ‘Ирбауи.

«‘Акыда аль-имам Ибн ‘Абдиль-Барр фи-ттаухид уаль-иман» Сулейман ибн Салих аль-Гъусн.

«Иджма’ат Ибн ‘Абдиль-Барр, дираса фикъхия мукъарана» Сайд Бакр ‘Усман.